

Глава первая, в которой мы знакомимся с главным героем

На экране ноутбука два голых негра со здоровенными «агрегатами» устраивали китайнке «вертолёт». Китайнка (а, может, корейнка) повизгивала что-то на своём маловразумительном языке и забавно корчила рожицы.

Лежащий на столе телефон требовательно задребезжал. Георгий от неожиданности дёрнулся и чуть не опрокинул ноутбук, потом выдохнул и вытер руку о голый живот.

«Опять из отделения, что ли? Да ну всех их в... А, стоп, это Надька звонит. Досмотреть, что ли, сначала? Не, она ведь не отстанет...»

Ещё раз вздохнув, Георгий взял телефон и, тыча в экран мокрым скользким пальцем, попытался сдвинуть зелёную трубочку в серый кружочек. Зелёная трубочка не слушалась.

— ... .. подروحить нормально не дадут... в рот! — заорал, выходя из себя, Георгий. И тут, наконец-то, непокорная зелёная трубочка скользнула, куда надо.

— Алло! Жорян, ты что там? Занят, что ли? — видимо, услышав визги китайнки, как-то неуверенно поинтересовалась Надя на том конце линии.

— Да не, не. Свободен. Говори, — Георгий нажал кнопку громкости на ноутбуке, пыхтение негров и верещание китайнки-корейнки мгновенно стихло.

— Ну что у тебя? Списки готовы? Надо хотя бы приблизительно понимать, сколько человек будет на юбилее!

Георгий закатил глаза.

Двадцать лет назад он — как и Надежда, и ещё больше сотни человек — закончил лечебный факультет Биробиджанского мединститута. Через месяц, в честь столь знаменательной даты, планировался вечер встречи выпускников с банкетом и плясками.

От Георгия требовалось — всего-ничего — отыскать и собрать воедино список всех выпускников своего потока с телефонами и другими контактами.

Когда Георгий брался за эту задачу, ему она представлялась очень лёгкой и необременительной. А имея в распоряжении контакты всех выпускниц женского пола, он рассчитывал в дальнейшем использовать их в своих грязных целях. В частности, подомогаться до той носатенькой сучки Верочки, с которой на выпускном у него не сложилось...

Смысла от обладания контактами выпускниц, как выяснилось, нет никакого. Та же носатенькая сучка Верочка забанила его сразу же, как только он написал ей в Вайбере «Привет, я Жора со второго потока». Следующее за приветствием сообщение — «приглашаем тебя на двадцатилетие выпуска, которое состоится...» — дописать до конца Георгий так и не успел. Это было уже и вовсе обидно.

На самом деле, не сложилось у Георгия не только с ней. С женщинами у него в принципе не складывалось — ни с однокурсницами, ни с коллегами. С не имеющими отношения к медицинскому сообществу биробиджанками не складывалось, что характерно, тоже. Бывшая жена, приехавшая в Россию откуда-то из далёкого украинского Луцка, при разводе отжала у Георгия половину трёхкомнатной квартиры. Хотя куплена квартира была на деньги

Георгия, вырученные с продажи унаследованной бабушкиной хрущёвки — суд остался глух к доводам кинутого супруга.

Женщины, которых он приглашал на свидания с сайта знакомств, пили кофе и жрали пирожные за его счёт, но ехать продолжать вечер в однушку на окраине Биробиджана почему-то отказывались.

«Ну конечно, думал Георгий. Этим сучкам нужны папики, чтоб каждый месяц дарили айфоны, зачем им какой-то обосранный травматолог с окладом 40 тысяч? Пусть даже и бывший военный.»

Из армии Георгия в звании старлея выперли по служебному несоответствию. Ни пенсии, ни обещанной квартиры. Он пытался рассказывать женщинам о своём героическом армейском прошлом. Женщинам это было неинтересно. От безысходности Георгий на свиданиях даже пару раз пытался представляться айтишником. Но дамы оказались опытными и «раскусили» его практически сразу — айтишники, в отличие от Георгия, принципиально не пользовались вайбером. Кроме того, айтишники читали меню слева направо, а не наоборот.

«Вот этот сучонок, Костик, например. Ни дня, сука, врачом не работал. Зато теперь — айтишник. И ипотека ему бесплатно, и зарплата от трёхста штук, и при этом можно нихрена не делать! Ещё и полкурса перетрахал! Вот он бы и собирал этот список, сука...»

— Жора! Так готовы списки или нет? Сколько ждать-то? Надо кафе заказывать, ты пойми!

— Раздражённая Надежда отвлекла Георгия от потока мрачных мыслей.

— Нет ещё! Нету половины семнадцатой и всей восемнадцатой группы. Бардак полный, учились вместе, а никто не помнит даже, как друг друга звали!

— Жорик, миленький, ну ты постарайся, — сменила тон Надежда. — Ну ты же сам вызвался, мы все на тебя рассчитываем. Позвони Олечке, она из семнадцатой всех помнит!

«Да кто их там, б.дъ, вообще разберёт??? — подумал злобно Георгий. — Они там, на старших курсах, беременели, как кошки! Одни в декрет уходили, другие из декрета приходили. Потом ещё перевелись с Новосиба человек десять! И из них сразу три в первый же семестр забеременели и ушли в академ! Потом из пяти групп сделали три! Понятно, никто никого не запомнил. Зачем я вписался в этот блудняк?!»

Но вместо этого сказал:

— Наденька, всё доделаю, скину. Пока, некогда, работа.

Георгий выключил телефон и снова прибавил звук на ноутбуке. Негры как раз готовились устроить китаянке двойное проникновение. Георгий откинулся на стуле и расслабился.

Глава вторая, в которой главный герой обманывается в своих надеждах

От праздника двадцатилетия выпуска у Георгия остались исключительно негативные воспоминания.

На самом деле, изначально ничего не предвещало фиаско. Во-первых, Оленька действительно оказалась человеком педантичным, и выдала Георгию списки всех недостающих выпускников со всеми телефонами и даже ссылками на соцсети. Во-вторых, Надежда продавала хозяев модного биробиджанского ресторана, и те разрешили принести на вечеринку свой собственный алкоголь в неограниченном количестве. Последнее несказанно обрадовало Георгия, потому что покупка алкоголя по ресторанным ценам нанесла бы холостяцкому бюджету тяжёлый урон.

С утра Георгий погладил свою любимую синюю рубашку — он её надевал только по торжественным случаям, вроде похорон, или новогоднего корпоратива. Начистил бесцветным кремом плетёные мокасины, потом достал из ящика комода солнцезащитные очки — поддельные Rayban — и долго любовался собой в зеркало.

«Сегодня уж точно кого-то трахну», — подумал Георгий.

И поначалу всё действительно складывалось очень неплохо. Худощавый и подтянутый Георгий выигрышно смотрелся на фоне располневших, обрюзгших и полысевших однокурсников. Вечер встречи выпускников — это такое мероприятие, когда всем, в общем-то, наплевать на деньги и должности. Все вновь хотят сбросить пару десятков лет и ощутить себя студентами.

Георгий сначала неохотно выслушал новости от ненавистных ему одноклассников. Кто-то выдал замуж дочь, кто-то построил дом... Эти люди успели достаточно ему надоесть за те годы, пока он вынужден был ежедневно их видеть на занятиях. Хуже одноклассников были только сослуживцы — но их, слава Всевышнему, никто на встречу не приглашал. Улучив момент, Георгий выскользнул из-за стола и двинулся на танцпол. Вначале потанцевал под «Прованс» Ёлки. Потом стоял, переводя дух и потягивая принесённый с собой дрянной «киновский» коньяк (подарок благодарного пациента откуда-то из тайги), и тут с радостным криком «Жора, Жора!» к нему подошла шатеночка Света из пятой (вроде бы) группы.

Света вполне сохранилась после двадцати прошедших лет, и Георгий почувствовал привычное шевеление в своих бархатных брючках — он называл это «поклёвкой на живца». Вдохновлённый Георгий начал рассказывать Свете про своё единственное хобби — подводную охоту — чем вызвал в ней неподдельный интерес.

— И вот, значит, выцеливаю я этого пидора, — увлечённо вещал Георгий про то, как загарпунил здоровенного сома. Но, на беду, эту фразу услышала проходящая мимо Виктория с первого потока.

— Во-первых, говорить «пидор» — это нетолерантно, — заявила она. Бесцеремонно взяв из рук Георгия бокал, она отхлебнула. — Фу, Жора, ну какое говно ты пьёшь! Ты что, в «Пятёрке» это купил, что ли?.. А, так вот, про пидоров. Смотрите, ребзя. Геи — это лучшие люди в мире! Вы представляете, сколько раз они через себя переступали, когда всему миру

сообщили, что они — другие? Они про... просветлённые, вот. Не зашоренные, как ты, Жора. Вы просто завидуете их свободе!

И Виктория с увлечением стала рассказывать Свете, как вместе с мужем побывала в Мексике на гей-свадьбе. Эта история, разумеется, была намного интереснее каких-то там гарпунов, спинингов, сомов и зеркальных карпов. — А вот у меня в казарме был один гей, — попытался Георгий вернуть внимание Светланы. Но тут подошли ещё несколько однокурсников, один из них — кажется, Алексей — приобнял Светлану за плечи... Георгий не нашёл ничего лучшего, как пойти за свой столик и налить ещё коньяка. Потом ещё, и ещё. Потом кто-то танцевал, кто-то тащил Георгия участвовать в каких-то конкурсах. Георгий отмахивался и продолжал пить...

Очнулся Георгий от того, что музыка стихла. Официанты убрали посуду со столов. С улицы доносились обрывки пьяных разговоров однокурсников. В углу айтишник Костя целовался с носатенькой Верочкой, запустив ей руку под юбку. Георгий попытался подняться, и его тут же обильно стошнило на пол.

Глава третья, в которой главному герою делают неожиданное предложение

Если бы Георгия спросили спустя три года после отгремевшей в честь двадцатилетия выпуска гулянки — какое событие тебе больше всего запомнилось за прошедшее время? Он честно бы ответил: как я зимой в прошлом году подскользнулся на крыльце больницы и сломал копчик.

Но спросить его было некому и незачем.

Дни слились в какой-то однообразный занудный рекламный ролик зубной пасты «Блендамед». Утром проснулся, почистил зубы, пошёл на работу. Вечером пришёл с работы, почистил зубы, лёг спать. В эти минуты монотонно двигающий зубной щёткой Георгий мрачно смотрел в глаза своему отражению. И отражению явно не нравилось то, что оно видело перед собой.

Вся остальная жизнь, что протекала между утренней и вечерней чисткой зубов, не заслуживала вообще никакого внимания. Ни просмотр порно, ни выезды на рыбалку, ни пятничные одинокие пьянки — сначала в баре, потом просто дома перед телевизором.

Георгий перестал ходить на свидания. Изначально он наивно полагал, что таким методом от противного наоборот подстегнёт интерес женщин к своей персоне. Потому что когда-то читал у нашего-всё-классика «чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Но, видимо, классик говорил не про всех женщин в принципе, а про какую-то одну конкретную.

«Всё равно никакого выхлопа с этих свиданий», — злобно думал Георгий. — «Хоть денег на этих желудочных кофейных прошмандовок не тратить!»

Но денег, несмотря на очевидную экономию, больше почему-то не становилось. Как-то в отпуске, сидя с бутылкой «жигулёвского» на своей пропахшей вяленой воблой и дошираком кухне, Георгий задумался. Он представил, что если вот прямо сейчас он помрёт — неважно от чего, подавится куском воблы, или подскользнётся на давно не мытом полу и расшибёт голову об угол колченогого кухонного стола — о нём вспомнят не раньше, чем через месяц. Когда отпуск закончится. А до этого момента он так и будет валяться тут в синих тренировочных штанах со штрипками и дырявых носках.

От этих мыслей Георгию стало так тошно, что он решил непременно напиться, но сначала обязательно посмотреть порно. И тут зазвонил телефон с разбитым экраном (на то, чтобы купить новый, у Георгия почему-то вечно не было денег).

Звонил его однокурсник, Игорь.

— Жор, привет! — От жизнерадостного голоса Игоря Георгию захотелось швырнуть телефон об стенку, но он сдержался. — Слушай, айда сегодня в барчик? Там наши с потока собираются, оказывается, раз в месяц, шары погонять. Прикинь, у них там что-то вроде клуба! А я и не знал! Ты же вроде шары гонять любишь?

— Гош? В смысле шары гонять, дрочить? — хриплым голосом уточнил Георгий и отхлебнул пива из бутылки.

— Да чё ты несешь, дурак, что ли, — заржал Игорь. — Ну бильярд же!

— А чё-как там по деньгам, — уточнил Георгий, презирая в этот момент сам себя. Потому что у любого нормального человека первый вопрос должен был бы быть не про деньги, а — «где?», «во сколько?» или, на худой конец — «а кто будет?»

— Да нормально там, по вторникам по пятихатке с носа и стол твой на весь вечер. Ну и пиво-закусь, но тут каждый сам как хочет. Давай, сегодня в восемь, бар «одноглазый маркёр», знаешь такой? Отказ не принимается, чтобы был как штык!

Георгий положил телефон и задумался. Нет, он не думал, идти или нет — этот вопрос он для себя сразу решил положительно. А думал он о том, остались ли у него чистые трусы, и если нет, то успеют ли постиранные высохнуть до восьми вечера.

Глава четвёртая, в которой главный герой играет в бильярд

Однокурсников, желающих поиграть в бильярд, набралось девять человек. Кроме собственно Георгия, вокруг стола и за барной стойкой тусовались Игорь, айтишник Костя, хирург Антоха с супругой Аней (эти, как поженились на втором курсе, вечно везде таскались вместе, как Шерочка с Машерочкой). Вову с первого потока Георгий знал плохо, даже специальности его не помнил — то ли гинеколог, то ли рентгенолог, то ли вообще гомеопат. Ирину Георгий, наоборот, помнил хорошо. Как-то после гулянки Георгий провожал её до общаги, перед входом они даже обжимались и целовались, но к себе она его так и не пригласила. А потом, как это обычно происходило у Георгия, «не сложилось».

«Дебильная всё-таки манера у баб не давать на первом свидании, подумал Георгий. А, с другой стороны, Оксана, жена бывшая, на первом же дала, ну и что из этого получилось хорошего?»

Предаваясь подобным философским размышлениям, Георгий расслабленно клал шары в лузы. Оппонент по текущей партии, айтишник Костя, играть в бильярд вообще не умел — похоже, только сегодня ему объяснили, какой стороной держать кий. Зато Костя охотно нагружался пивом, балагурил и, судя по всему, «подбивал клинья» к Ирине.

«Давай, давай, — добродушно подбадривал его про себя Георгий. — Корма у неё что надо, как раз под стать твоему пузу».

В другое время Георгий, конечно, попытался бы и сам закрыть давний гештальт и овладеть однокурсницей, невзирая на необъятный размер её задницы. Но сегодня его интересовало кое-что другое, а именно — девятая участница медицинско-бильярдного клуба.

Высокая, с красивым лицом. Не худая, в меру упитанная — Георгий таких любил. С третьим размером груди и интересным именем — Вероника.

Она была не с их курса, уж кто-кто, а Георгий в этом был уверен наверняка. Потому что он составлял списки выпускников, и никаких Вероник на курсе не было отродясь. Была носатенькая Вера (сучка!), была почитательница геев Вика (стерва!).

И никаких Вероник.

Своей фигурой Вероника напоминала Георгию Наталью Николаевну, преподавательницу по гинекологии. С этой преподавательницей у него случился конфуз, о котором Георгий очень не любил вспоминать. Дело было летом, на практике. Молодой студент Георгий возжелал тридцатипятилетнюю Наталью Николаевну сразу же, как только в первый раз её увидел. Разница в возрасте не останавливала Георгия, а, напротив, добавляла вождению особые пикантные нотки.

Первое время Георгий жаждал свою гинекологиню тайно и издали, но в какой-то момент судьба повернулась к нему лицом и он остался с ней на дежурство. Более того, дежурство выпало на субботу как раз перед днём Медика.

Георгий очень боялся сглазить, но всё же с утра купил бутылку вина и две пачки презервативов.

Поначалу дежурство складывалось прекрасно. Наталья Николаевна радостно согласилась на предложение злоупотребить алкоголь и всем своим видом показывала: она не прочь, в дополнение к шоколадке, полакомиться и молодым студентом. Скинула туфли, и кокетливо вытянула ножки на диване, сводя Георгия с ума безупречным педикюром. Травила какие-то гинекологические байки. В какой-то момент, подливая преподавательнице вина, Георгий, наконец, перестал тупить, правильно понял все намёки и принялся целовать её взасос.

Только бы сразу не кончить, думал Георгий, расстёгивая на Наталье Николаевне медицинский халат. И тут его взгляд упал на обнажённое бедро избранницы. На бедре красовалось коричневое родимое пятно размером с пятирублёвую монету. Формой своей оно напоминало здоровенного паука. И, в довершение, из середины этого пятна торчало несколько коротеньких жёстких волосков.

Понятно, что сейчас, во взрослом возрасте, повидавший всякое Георгий на этот мелкий и даже, в какой-то степени, милый косметический дефект не обратил бы ни малейшего внимания. Но в тот момент его молодая неокрепшая психика повела себя парадоксальным образом. Член его стремительно опал, Георгий почувствовал слабость и даже лёгкую тошноту. Пробормотав какую-то чушь про то, что они совершают ошибку и вообще что ему нехорошо, Георгий спешно ретировался. Потом заперся в туалете и сидел там, слушая, как злая, словно мегера, Наталья Николаевна на пустом месте устраивает разнос и выволочку медсёстрам и санитаркам.

Вспомнив в очередной раз об этом неприятном случае, даже сейчас, через двадцать пять лет, Георгий снова ощутил стыд и досаду. Но, вместе с тем, Вероника манила его с новой силой.

— Слушай, Костян, а вот эта Вероника, она откуда? Подруга чья-то?

— А она вроде с семнадцатой группы, — беззаботно ответил Костя и промазал кием по шару, чуть не порвав сукно.

— Как с семнадцатой? — удивился Георгий. — Я всех помню из семнадцатой. Нет там никаких Вероник.

— Ну, значит, с восемнадцатой, — Костя натирал свой кий мелом. — Я второй поток плохо знаю. Ир! — Костя повернул голову в сторону Ирины. — Может, по крепышу? Пиво надоело что-то...

Глава пятая, в которой главный герой совершает пугающее открытие

...Резким рывком Георгий повернул Веронику лицом к стене и толкнул вперёд. Чтобы удержать равновесие, она выставила перед собой руки и упёрлась о стену. Георгий задрал женщине платье и торопливо пытался расстегнуть ремень на своих брюках. Вероника покорно ждала, её бёдра чуть подрагивали.

Он справился, наконец, с заедающей молнией и обнажил свой вздыбленный орган. И тут краем глаза увидел, как по ноге женщины стремительно взбирается огромный паук! Георгий в испуге попытался отскочить, но паук внезапно прыгнул и вцепился в член лапами. Вероника начала мерзко визгливо хихикать голосом почему-то Натальи Николаевны.

Георгий заорал и проснулся. В панике он сдёрнул с себя одеяло и схватился руками за промежность. Член бешено стоял, по ощущениям он был совершенно каменным, аж до ломоты.

Пауков поблизости не наблюдалось.

Пару минут Георгий лежал, приходя в себя. Болезненная эрекция постепенно спадала пульсирующими толчками, отдававшими в поясницу.

Георгий встал и прошёл на кухню своей маленькой квартирке. Открыл холодильник, достал бутылку минералки и принялся пить из горла большими глотками.

Напившись, он закрыл бутылку, стёр пот с лица и посмотрел в окно. Взял лежащую на холодильнике пачку, достал сигарету и закурил, созерцая серый двор «хрущёвки» в предраассветных сумерках. Мусорные контейнеры, покосившиеся детские качели, праворукие автомобили. Типичный пейзаж спального района Биробиджана.

Спать больше не хотелось.

Играть в бильярд вчера закончили поздно, уже ближе к полночи. Непьющая Вероника села в дорогой чёрный ауди и укатила. Она поочерёдно предложила всем подвезти их до дома, но всем почему-то оказалось в другую сторону. Георгий с Игорем долго рассуждали, насосала она на тачку или наворовала, и сошлись на обоих вариантах. Костя с Ириной пошли продолжать в соседний круглосуточный бар, Георгий и Игорь стали предлагать остальным тоже продолжить банкет, но все как-то быстро попрощались и разъехались.

«Вероника, вероника... Почему ж ты в списках не значилась? Как же это Оля про тебя забыла?»

Георгий прошел в комнату и достал из шкафа ноутбук. Сел за стол, включил компьютер и в ожидании, пока старенький «Леново» с натужным скрипом жёсткого диска загружается, докурил сигарету.

Он открыл «Вконтакте» и запустил поиск — Биробиджанский мединститут, 2001 год выпуска, имя — Вероника. Результаты поиска состояли из одного человека — Вероника Павлова, 1976 года рождения. Да, точно, на фото была сегодняшняя дама. Георгий хмыкнул и ткнул указателем мышки на фото — без особой надежды, последнее время практически все закрывали свои профили в соцсетях от посторонних.

К его удивлению, профиль оказался открыт.

Георгий просмотрел список друзей. Увидел в списке Ольгу и хмыкнул второй раз.

«Всех она помнит, как же».

Потом принялся листать фотки. Их было немного, пару десятков. Фотки были типичные. Вот Вероника в медицинской маске, вот Вероника в купальнике на берегу моря, вот Вероника в ресторане, вот Вероника на вечере встреч выпуск...

Георгий от ужаса почувствовал, как волосы на его теле встают дыбом.

На фото из ресторана с двадцатилетия выпуска Вероника стояла рядом с ним же самим, с Георгием. Георгий на фото увлечённо показывал Веронике руками размер, судя по всему, загарпуненной им рыбы.

Георгий отчётливо помнил, что про рыбалку на вечере встреч он рассказывал Светочке с первого потока! Помнил живой интерес в её глазах, помнил и обломавшую всю возникающую между ними «химию» Викторину с своими долбаными мексиканскими пидорами.

Но никакой Светы с первого потока на фото не было и в помине. А была невесть откуда взявшаяся Вероника, которую сегодня вечером Георгий увидел первый раз в своей жизни.

Георгий никогда не понимал смысла выражения «мысли несутся галопом». Ну какие из мыслей лошади? Это только в песне Газманова «Эскадрон моих мыслей».

Раньше, даже в минуты крайнего ужаса, он не ощущал ничего подобного. Например, когда лет десять назад Георгий вправлял вывих плеча сыну очень важного человека, и сын очень важного человека выдал анафилактическую реакцию на новокаин. Георгий заметался и осознал, что в кабинете нет противошоковой укладки. Но мысль при виде бледного хрипящего пацана была одна — «мне п.дец». И она никуда не неслась галопом, а просто заполнила всё его сознание.

А сейчас его мысли и в самом деле разбегались в разные стороны. Но не как лошади, а, скорее, как застигнутые врасплох включением лампочки кухонные тараканы.

«Это как... Я что, допился? Но ведь точно была Света... Вероника? Да я её и не помню нихера... Это белочка? А откуда фото? Кто снимал?.. Бл.дь, но Костян тоже её не помнит... Да он никого не помнит... Ну это точно белочка... Но ведь я не бухаю, как некоторые. Я не запойный! А Света вообще существует??? Может, я её придумал? Это тогда с этой сукой, с Натальей Николаевной... Психологическая травма, и вместо Вероники я придумал Свету, потому что Света на неё не похожа... И паук на члене! А, точно, я же просто сплю!.. Нет, не сплю!!! Но белочка ведь не так... Там черти... Да с чего бы, я же не запойный!!! А сегодня вечером Вероника точно была? Но вот же она, на фото! А это фото я точно вижу???»

Сердце бешено колотилось. Георгий даже не осознал, нет, а просто на уровне каких-то инстинктов ощутил, что если вот прямо сейчас он не найдёт происходящему рационального объяснения — он просто умрёт — от инфаркта, от инсульта... Да просто вот сейчас сдохнет от ужаса, и всё.

И — видимо, исключительно из чувства самосохранения — рациональное объяснение в следующую же секунду нашлось.

«Стоп, стоп! Ну это же, наверное, просто фотошоп! Фотошоп! Вероника обиделась, что её не позвали на встречу, забыли. Ну и так пошутила! А я себе напридумывал!»

Георгий с облегчением поднялся из-за стола. Руки дрожали, всё тело было покрыто холодной испариной.

Он снова прошёл к холодильнику, допил бутылку воды. Закурил ещё одну сигарету.

«Фотки же всем рассылали. Вконтакте она себя прифотошопила, а там, на фотках присланных, ей откуда взяться? А, и кстати, файл со списком выпускников второго потока! Я же его сам заполнял! Тоже там никакой Вероники не должно быть. Вот, блин, напридумывал же себе! Нервы вообще ни в п.ду, ни в красную армию. В санаторий, что ли, съездить? Но бухать точно надо завязывать! Хотя, вчера вроде бы ничего такого и не пили, так, пивка чутка...»

Для полного успокоения, Георгию оставалось сделать одну сущую мелочь. Вообще ерунду. Просто пойти к компьютеру, найти на нём присланные три года назад фотки со встречи. Ему же их скидывали, как и всем остальным участникам. Просто посмотреть, и убедиться, что там нет никакой Вероники. Поржать над собственным идиотизмом. А ещё завтра написать Веронике, сказать, как классно у нее получилось пошутить, он аж сам решил, что с ума сходит. Может, под этим соусом удастся с ней и замутить...

Просто пойти и поглядеть. Странное дело. Это, казалось бы, элементарное действие — пойти и открыть на компьютере присланные ему копии фоток — Георгию делать почему-то очень не хотелось. Он закурил ещё одну сигарету, потом ещё одну. Выпил воняющей хлоркой воды из-под крана — потому что минералка кончилась.

Взяв в руки очередную сигарету он, наконец, пересилил себя, и прошёл в комнату к ноутбуку.

Георгий долго искал в почтовом ящике письмо трёхлетней давности со ссылкой на архив на Яндекс-диске. Ящиком он практически не пользовался, за три года в него нападало огромное количество спама.

Найдя искомое письмо и кликнув по ссылке, Георгий почти пятнадцать минут ждал, пока скачается архив. Распаковал на диск.

Георгий пару раз глубоко вздохнул — обычно он во время подводной охоты делал так перед тем, как нырнуть в ледяную воду. Кликнул по папке с названием «Выпуск 2021» и принялся поочерёдно открывать фотографии.

«Все приходят. Вот приветственное шампанское. Ведущий. Таблички. А, вот оно, где мы со Светой...»

Увидев на фото, как он показывает Веронике размер рыбы — опять Веронике, а не Светлане — Георгий не удивился и не испугался. Как будто он этого ожидал. Он нажал на кнопку тачпада, чтобы перейти к следующей фотке.

Красивая теория сумасшествия — что Светочку Георгий придумал, заместив её образом Веронику, так похожую на злополучную Наталью Николаевну — не подтвердилась. Буквально на следующей фотографии Светочка танцевала медленный танец с Алексеем.

«Так, Света тут. А где же Вероника?»

Кроме того, первого фото с Георгием, Вероника обнаружилась ещё минимум на четырёх. Включая групповое, на котором были вообще все участники. Вероника на нём стояла справа, с милой улыбкой положив руку на плечо Косте.

«Ну хорошо. Файл со списком. Так. Мои документы, однокурсники... А, стоп. Я его отправлял же Надежде. Вот он, в почте, в отправленных»

Георгий открыл список и пролистал вниз. «Вероника Павлова, группа 17. Участие подтвердила, деньги сдала».

Минуту он просто сидел, глядя в экран.

«Но ведь её не было. Точно не было. Или была? П...дец. Или была?»

— Не было! , — крикнул вдруг Георгий вслух и ударил кулаком по столу. — Не было её! Я не ё.нулся!

«Хорошо. Всё. Не было! Это всё какая-то мистификация. Фотки лежат в интернете, на Яндекс диске. Их там заменили. И файл — он же в почте? Тоже заменили. Это же всё в интернете, так? Легко могли подменить! Но ведь были ещё фотки. Все подряд там фоткали телефонами. Так. Кто их собирал? Кто написал в группе в Вайбере „фотки шлите мне“? Вроде бы, Костя... Точно, Костя!»

Взяв в руки телефон, Георгий принялся листать контакты. Найдя искомый, ткнул на иконку «Вызов».

Слушая гудки, он в очередной раз удивился своему спокойствию. Потом подумал, что весь адреналин, видимо, сгорел в приступе ужаса в первые минуты.

«Может, я сплю? Точно, сплю!»

— Алло, — ответил на том конце заспанный голос. — Кто это?

— Костян, привет, это Георгий.

— Георгий... Какой на.уй Георгий?

— Ну Жора, твой однокурсник. Мы в бильярд сегодня играли, помнишь?

Костя что-то невразумительно промычал, потом спросил.

— А, Жора... Ну так и говори — Жора... Ты ж говоришь — Георгий... Хуёргий!.. Мммм сука... Бля, пять часов. Что случилось?

— Костя, мне срочно нужна твоя помощь.

Снова стон.

— Бля, Жорян, какая помощь, скорая? Ну пять утра же, что у тебя там?

Георгий на заднем фоне услышал в трубке женский голос.

— Что там за... Сука сколько время... Бля, Костя, где мои трусы... Пять утра???

Голос, вроде как, принадлежал одnogруппнице Ирине.

«Отодрал, значит, толстожопую», — отстранённо подумал Костя. Потом спросил:

— Слушай, Костян. Тебе фотки с двадцатилетия скидывали с телефонов, помнишь? Ну, там был официальный фотограф, а тебе кидали ещё фотки все участники. Ты их все воедино собирал. Ну помнишь же?

Костя несколько секунд молчал, потом заговорил вкрадчивым голосом.

— Какие фотки, какое двадцатилетие? Ты за этим в пять утра мне звонишь? Слушай, Жор, тебе говорили уже, заканчивай бухать, раз не умеешь... Послушай доброго...

— Да я не о том, — спохватился Георгий. — Просто я вспомнил, раз фотки собирал, ты же айтишник! Проблемы с компьютером у меня, серьёзные. Можно я к тебе приеду?

Снова молчание в трубке.

— Жор, а вот до десяти утра — хотя бы — прям вообще не ждёт? Обязательно в пять?

— Кость! Вопрос жизни и смерти, вот буквально. Не ждёт. Я заплачу, сколько скажешь. Очень срочно!

Костя вздохнул.

— Ну ладно, приезжай. Ты это, адрес пиши. Дальневосточная, 26. Подъезд там один. Тринадцатый этаж. Консьержу скажешь, что в сорок пятую квартиру... И, это, там рядом супермаркет, пиво купи?

— Какое пиво, пять утра, не продадут же!

— Бля... А у тебя дома пива нет, с собой взять? Ну, безалкогольного купи хотя бы... Всё, жду.

Костя отключился.

Глава шестая, в которой главный герой делится своим пугающим открытием

Когда Георгий добрался, наконец, до указанного дома по Дальневосточной улице, солнце уже возшло. Узбек (или таджик) в оранжевой жилетке лениво ширкал метлой по вполне чистому асфальту. Высокий шестнадцатизэтажный дом, в котором, очевидно, и жил Костя, был огорожен высоченной металлической изгородью. Ворота во двор, при этом, были открыты нараспашку. Во дворе, на лавочке, сидел какой-то забулдыга неопределённого возраста. Бессмысленно улыбаясь, и при этом хитро щурясь, он таращился куда-то в пространство.

— Ктоыава нет и тебияуя нет! Кому сказал мыотрыващц! — внезапно заорал забулдыга кому-то невидимому. Проходящий в этот момент мимо лавочки Георгий от неожиданности шархнулся в сторону и чуть не выронил сумку с ноутбуком.

— ... .. мать твою в душу, утырок ...дь! — выругался Георгий и зашёл в подъезд.

— Вы к кому? — консьерж, дедок лет шестидесяти в чёрной куртке с надписью «Охрана» подозрительно оглядел помятого и взъерошенного Георгия.

— В сорок пятую. Меня ждут.

Дедок потыкал карандашом в лежащую перед ним на столе потрёпанную тетрадочку и кивнул.

— Лифт прямо. Тринадцатый этаж.

Номер «45» на входной двери Костиной квартиры был нарисован синей масляной краской — от руки, криво и с потёками. Сама дверь, при этом, была явно недешёвой — черная, массивная, с тремя замками. Подивившись такой странности, Георгий протянул руку, чтобы нажать на кнопку звонка, и тут вспомнил, что Костя просил его купить в супермаркете пива. Секунду постояв в нерешительности, он пришёл к мнению, что теперь возвращаться за пивом глупо. Позвонил.

Замок щёлкнул, дверь отворилась, и перед Георгием предстал чрезвычайно хмурый босой Костя, из одежды на котором были только белые семейные трусы с розовыми поросятами.

— Заходи, давай, — вполголоса пригласил Костя, посторонившись. — Тихо только, не шуми... Давай, пошли вон туда, на кухню. Пива принёс?

— Забыл, — повинился Георгий, разводя руки.

— Ну и хорошо. Я как раз в холодильнике нашёл четыре банки. Думал тебе позвонить, чтоб время не тратил, а тут ты уже в дверь ломишься... Ой, баляяя... — Костя потёр затылок.

— Ну, конечно, мы вчера... Тапочки надо?

Георгий отрицательно покачал головой и в носках пошлёпал за Костей.

«Да, хата у него раз в пять больше моей однушки... Сколько тут комнат? Четыре, что ли?»

Они прошли в большую — метров сорок, наверное — кухню-гостинную. Георгий отметил здоровенный телевизор во всю стену, высокие — явно дорогие — напольные колонки, сабвуфер... По центру гостиной стоял белый кожаный диван, стеклянный столик перед ним был заставлен грязными стаканами и пустыми бутылками из-под шампанского и виски.

— Пошли вон, за стол, — Костя указал в угол, на массивный обеденный стол. — Садись.

Со смачным щелчком открыв банку пива, Костя наливал пенящийся напиток в стакан.

— Кто у тебя там спит, Ирка, что ли? — невзначай поинтересовался Георгий.

— Какая Ирка, — удивился Костя и отпил из бокала. — Ты пиво будешь? Бери кружку, вон, наливай себе.

— Нет, пиво не буду пока... Ну как какая Ирка, Филькина? Она вчера к тебе же поехала? Я звонил, слышал, она там трусы потеряла...

— Ааааа, — понял Костя. — Ирка-дирижабль что ли? Да нете. Это не она. Ирка почти сразу домой поехала, чё-то ей там дочка позвонила, то-сё. Ну оно и к лучшему, нахрен эту толстожопую... Я там потом в баре замутил с двумя тетками... Ну там коктейли, все дела. На таможне работают, прикинь? Ну их две, а я один... Вызвонил товарища, эх и отрывались с ними тут от заката до рассвета... Короче, я тебе скажу, как Абдулла Верещагину... Таможня даёт! Добро!

Костя заржал и снова отхлебнул из стакана.

«Он сейчас так уработается на старые дрожжи, и толку от него не будет никакого», — с тревогой подумал Георгий. Потом увидел надпись на банке «0.0%». Костя похмелялся безалкогольным пивом.

— Ну, давай, показывай свою машинку, — Костя кивнул на сумку с ноутбуком. — Что у тебя там? Винлокер, шифровальщик? Я тебе сразу скажу, если шифровальщик — гарантии никакой, но попробую.

— Да нет. Не совсем. Тут такое дело, Костян. Взломали меня.

Костя непонимающе поднял брови.

— В смысле — «взломали»? «Телегу» угнали? Почту? Госуслуги?

Георгий замялся.

— Не знаю, как объяснить. Кто-то, короче, влез и... Подменил со мной фотки. С двадцатилетия. Убрал с них одного человека и добавил другого.

Костя отставил в сторону бокал с пивом. Он смотрел на Георгия очень внимательно. Потом побарабанил пальцами по столу и заговорил.

— Так. То есть... Кто-то. Взял и... подменил, как ты говоришь... фото с тобой. С двадцатилетия. Одного человека... На другого. — Манера речи Кости кардинальным образом изменилась. Если раньше Константин полупьяно балагурил, забавно растягивая гласные и ежеминутно посмеиваясь, то теперь он говорил короткими фразами, делая длинные паузы. Выглядело это так, будто собеседник Георгия очень тщательно выбирал каждое слово. — И ты, значит... это обнаружил. Когда, сегодня ночью?

— Да. И сразу тебе позвонил.

— И сразу мне позвонил, — утвердительно кивнул Костя. — В пять... В пять утра. Ну да. И... сразу приехал. Ко мне. Ну... да, ты что-то про двадцатилетие... Говорил. И ко мне. Приехал.

Он с задумчивым выражением лица чуть повернул голову и посмотрел куда-то в сторону, на что-то, находящееся за спиной Георгия. Потом снова перевёл взгляд на собеседника.

— У меня вопрос. Это, конечно, Жора... очень... странно. Да, странно! А это...

— Константин замолк, явно не решаясь закончить фразу. Наконец, вздохнул и сказал: — Это единственная странность за последнее время?

— Единственная, — Георгий старался сохранять спокойствие, чувствуя нарастающее возмущение и досаду. Вот за каким рожном надо было ехать к этому мудаку? — Больше ничего странного! Голосов не слышу, инопланетяне не облучают! Запоями не страдаю! Недоёбом, разве что! — он постепенно повышал голос, стараясь не сорваться на крик. Хлопнул по столу ладонью. — Я понимаю, к чему ты клонишь. У меня, у самого, по психиатрии пятёрка. Кость, я — не е...нул! И хватит со мной в таком тоне!

— А я разве говорил, что ты ёб.улся? Не говорил. Глупости... какие. Ты на нервах весь. Издергался просто. Выпить хочешь? — Кость снова посмотрел Георгию за спину.

Георгий на секунду повернул голову и понял, на что Кость смотрит — на магнитную подставку рядом с раковиной, с десятком кухонных ножей. Кость подобрался и обеими руками крепко схватился за край столешницы.

Георгий понял, что в следующую секунду Кость, уверившись в том, что перед ним — буйный сумасшедший, опрокинет на него кухонный стол. Медленно, очень медленно Георгий откинулся на спинку стула и поднял руки ладонями вперёд.

— Кость. Остановись. Я не буйный. Я понимаю, как это всё... со стороны, — он старался, чтобы его голос звучал максимально миролюбиво. — Всё, я не дёргаюсь, не кричу, я просто сижу. Ножи хватать не буду. Хочешь — убери их подальше. Хочешь — сам возьми нож, если тебе так спокойней. Просто выслушай меня. Пожалуйста. Мне. Нужна. Помощь. Ну, или я просто... Просто встану и уйду.

Кость отпустил столешницу и положил руки на стол. Провёл по поверхности ладонями.

— Хорошо. Рассказывай с начала. Только потише. Таможенниц разбудишь.

Глава седьмая, в которой главному герою соглашаются помочь

Георгий сбивчиво и путано рассказывал о взявшейся ниоткуда таинственной Веронике. Константин не перебивал, не задавал уточняющих вопросов — только прихлёбывал пиво и становился всё мрачнее.

— Короче, я, конечно, понимаю, как это всё... Ну, вот... — неуклюже и скомканно подытожил свой рассказ Георгий.

Костя всё так же молчал, потом вздохнул.

— У меня к тебе есть вопрос, — сказал Костя. — Точнее, два. Вопрос первый — нахуя?

— Что — «нахуя»? — не понял Георгий.

— Пойду я штаны надену. Зябко чё-то. Ты, может, чаю, или чего-то ещё хочешь? Налей там себе, вон... — Костя поёжился, и встал из-за стола. Георгий протестующим жестом попытался его остановить, и Костя опять сел. — Ну хорошо, закончу мысль сначала. Допустим, ты ничего не попутал. Свету, как ты говоришь, убрали, а Веронику вклеили. Я фото даже ещё не смотрел. Я пока тебя только слушаю. Так вот — на-ху-я??? Нахуя это делать? Это пиздец ведь как сложно! Представь объем работы какой. Ну хорошо, ладно. Подменить фото, убрать старый архив из облака, залить новый... Дата, кстати, там какая стояла? Правильная?

— Не помню я... — Георгий почесал щёку. — Ну ты сам можешь посмотреть же? Ссылку всем скидывали.

— Я посмотрю. Давай сначала логику поймём. Облако, это вообще легкотня. Заменить архив и следы подчистить — яндекс-хуяндекс обосранный, это не Пентагон взломать. Но ты представляешь, сколько людей себе эти фото скачали? Это надо на каждый компьютер каждого участника встречи залезть, и заменить там. А телефоны ещё не забудь... Ты ёбнешься, Жор, сколько на это надо потратитить сил и денег. Потому что если не заменить везде — кто-то явно заметит несходняк, так?

— Зачем на компьютеры? — попытался возразить Георгий. — Может, сразу? Уже, изначально фотограф такие скинул всем, подменённые? Тогда не надо залазить ни к кому... Я и говорю, давай поглядим с телефонов фото, которые ты...

Костя отрицательно помотал головой.

— Нет, сразу нельзя. Сам подумай? У людей всё ещё в памяти очень живо. Только-только на встрече отбухали-отплясали. И тут — опа, приходят фотки, а там левая баба. Сразу заметят, пойдут вопросы — а кто это такая? Ты говорил, она даже там меня на одном из фото за плечо держит. Ясен-красен, что через годик я и не вспомню, кто меня там за ключицу мацал. А если бы я это увидел через несколько дней после встречи? Да я бы первый заорал — эй, что это за чувиха, я её в упор не помню, она вообще кто? Она так-то тётка заебца, в моём вкусе... Бля, ладно, я всё же пойду оденусь. Озяб весь тут. Не скучай, я мигом.

Оставшись в одиночестве, Георгий принялся разглядывать окружающую обстановку. Кухня, конечно, была роскошной. Модный в последние годы «остров» для готовки, барная стойка, огромный холодильник, куча техники — кофеварка, хлебопечка, ростер...

Но больше всего поражало Георгия вовсе не обилие дорогой техники. На кухне царила идеальная чистота, прям как у него в больнице, в процедурной. Плитка на полу сверкала, рабочие поверхности, посуда, ножи — всё было отдраено до блеска.

Имея богатый опыт холостяцкого быта, Георгий искренне не понимал, как такое вообще возможно.

«Мда, заебись живут айтишники... Интересно, он сам тут всё напидоривает, или уборщиц нанимает? Уборщиц, наверное...»

Костя вернулся буквально через минуту, одетый в длинные шорты и майку-алкоголичку с лямками. Открыв ящик одного из шкафов, он достал оттуда чёрный мусорный пакет.

— Ты извини, я приберусь. Терпеть не могу срач, — сказал он Георгию, складывая в пакет пустые бутылки со столика. — Там поднос вон, справа от тебя, на подоконнике, видишь? Подай, пожалуйста.

Составляя на поднос грязные бокалы, Костя продолжил:

— Ну так вот, это огромная, сложная работа. Дорогая. Нужно учесть массу нюансов, нигде не проколоться... А нахуя?

— Да не знаю я! — с досадой ответил Георгий. — Ну что ты заладил — нахуя, нахуя? Может, розыгрыш какой-то? Телепроект... Ну, в порядке бреда... Может, бывшая хочет последнюю квартиру у меня отжать? Когда я в дурку уеду...

Костя поставил поднос на мойку, рядом с раковиной, и принялся загружать бокалы в посудомоечную машину.

— Вся твоя история от начала и до конца, Жор, в порядке бреда. Бывшая на пару с Вероникой решили отжать твою квартиру и тебя газлайтят. — При этих словах Кости Георгий открыл было рот, чтобы спросить, что такое «газлайтить», но постеснялся показывать свою дремучесть. — Да на подобное надо столько бабла потратить, что и десяти твоих однушек не хватит...

— Да я и сам понимаю, что херню сморозил. — Георгий сморщился и стал тереть глаза.

— Не знаю, что ответить. А второй вопрос-то какой?

— Второй вопрос тоже — нахуя? Нахуя ты ко мне-то пошёл? Шёл бы к этой Свете сразу. Которой про эту свою подводную охоту на барабульку прогонял, чтоб её очаровать и в её барабульку окунуться... Уж она-то должна помнить ваш разговор? Там ещё и Виктория, ты говоришь, участвовала в беседе... Хотя, она-то как раз вряд ли что-то помнит, моментально там нарезалась в сопли и доставала всех с этими своими пидорами незашоренными... Тоже мне, амбассадор ЛГБТ...

— Света в Германии, — буркнул Георгий. — Да и нет у меня её контактов, она с первого потока...

— Ну так спросил бы? Меня, значит, в пять утра додумался разбудить, а кому-то другому позвонить, и контакты Светы выяснить — никак, не судьба? И что, в Германии? В Германию звонить дорого? Не дорого, сто рублей за минуту, можно себе позволить. Да и разве в Германии вайбер твой любимый не работает?..

— Твоя правда... Ну, запаниковал я... раз уж пришёл, давай фото поглядим?

— Пошли в кабинет, поглядим. Хотя, не, сейчас сюда лучше ноутбук принесу. Шалав этих таможенных разбудишь, хер дадут делом заниматься... — Костя двинулся было, но вдруг остановился. Поднял палец. — Но! Если предположить — предположить — что Вероника, или кто-то там, и вправду это провернула? Значит, зачистили и мои компьютеры, так? Хотя, это, конечно, если и МЕНЯ сломать, никаких однушек в этом городе не напасёшься... Ну пускай. И? Вот смотри, я сейчас приношу компьютер, открываю, ты видишь там Веронику вместо Светы. И, что дальше? Ты железобетонно сейчас уверен, что я тебе покажу фото со Светой, и ты всем всё докажешь... Хуй пойми кому докажешь, и зачем, конечно... А чё бля, если нет? Помнишь, Слепаков пел? У тебя запасной план есть?

— Ну... Вообще-то есть. Ты скажи, ведь сейчас же можно понять, фото подделано или нет? Проверки на фейки там, сетки какие-то придумали, все о них говорят...

— Какие сетки, твои рыболовные? — поинтересовался Костя. — Ладно, ладно, я пошутил. Я понял твою мысль. Мысль дельная. Жди тут, сейчас приду.

Глава восьмая, в которой главный герой встречает очаровательную незнакомку

— Ничего так не характеризует человека, как история браузера. Знаешь такую айтишную шутку? — Константин щёлкал тачпадом Костиного ноутбука. — Ба, да у тебя тут и латиносы, и негритяночки, вот это коллекция... Да не, я не осуждаю. Сам не прочь лысого погонять. Но вот золотой дождь — немного не моё.

— Нет там золотого дождя, я такое тоже не смотрю, — возмутился Георгий. — Ты фото будешь глядеть?

— Да гляжу-гляжу, глаз не отвожу... Ля-ля-ля, ля-ля-ля, денег нету нихуя... Нолики-хуёлики, — задумчиво бормотал Константин какие-то одному ему понятные фразы, глядя в экран. — Ну, что могу сказать? На первый взгляд, фото как фото. Пальцев на руках по пять, пуговицы обычной формы... Обычно сетки на этом сыпятся...

Георгий в это время просматривал фото на Костином компьютере. Сначала они сидели рядом и смотрели их вместе, но Косте это быстро наскучило. Объяснив наскоро, как ориентироваться в незнакомой Георгию операционной системе («да ебт, Жор, это не десяточка же тебе твоя обосранная, это ж бубль-гум-линукс-хуинукс!»), Костя взял компьютер Георгия и принялся проверять фотографии с Вероникой на фейки.

— Короче, у меня для тебя плохие новости, — сообщил Константин через пару минут.

— По фото анализатор даёт от 25 до 40 очков. Сто очков — это стопроцентная подделка. Ноль — значит фото настоящее. А сорок — это, извиняюсь, хуй пойми, сами думайте... Такие дела. Слушай, Жорян, я жрать хочу. Шакшуку будешь?

— А что это, типа шаурмы? — Георгий, чья холостяцкая трапеза обычно включала в себя макароны, каши, жареную рыбу собственного улова, и какие-то дешёвые полуфабрикаты вроде готовых котлет, о таком блюде не слышал.

— Не... Яичница с томатами... Вкусно, короче.

Костя достал из шкафа разделочную доску, потом принялся мыть в раковине овощи. Георгий пододвинул свой компьютер поближе и, сидя одновременно перед двумя ноутбуками — своим и Костиным — по одной пролистывал фотки, пытаясь сравнивать. Но ему уже было ясно, что участники встречи практически не снимали того же, что снимал приглашённый фотограф. Так что, надежда подловить загадочную Веронику на явных расхождениях таяла с каждой минутой.

— Слушай, ну ведь её тут вообще нет, ни на одной фотографии? Не может же быть такого, чтобы вот прям ни на одной? — уныло спросил Георгий.

— Тебя тоже ни на одном фото нет. — Костя тщательно отмывал под струёй воды куриные яйца при помощи маленькой щётки. — Кроме того самого, что с Вероникой. Ты как-то резко тогда стал нефотогиеничен... НефотоГИГИеничен, даже. Я даже и сам решить мог, что тебя на встрече не было — сидел в уголке, бухал незаметно. Если бы не твой заключительный блевательный перформанс...

Костя поставил на плиту сковородку, и тут в гостинную вошла женщина. На вид где-то лет 35, жгуче-крашенная брюнетка с пухлыми губками. Из одежды на ней была только майка

с изображением пингвина в боксёрских перчатках. Судя по размеру, майку она позаимствовала из костинного гардероба. Майка едва прикрывала ягодицы дамы, позволяя во всех подробностях наблюдать стройные ноги. Грудь была немаленького размера. Сквозь тонкую ткань отчётливо выпирали соски.

— О, Ангелина — радостно поприветствовал женщину Костя. — Знакомься, это Жора. Жора, это Ангелина. — Здравствуйте, — с удивлением поприветствовала женщина Георгия. Голос у неё был немного хриплым, но приятным. — А где же Романчик? Кость? Ромик куда девался?

Она пододвинула стул и села за стол рядом с Георгием.

— А Ромик в полшестого утра умотал, у него там фура приходит под разгрузку... Это мы с Жорой уже устроились, а ему пока ещё приходится работать...

— Я просто в отпуске, — пояснил Георгий, украдкой разглядывая Ангелину.

— Вы тоже айтишник? — спросила Ангелина Георгия и заразительно зевнула, прикрыв рот ладонью.

— Нет. Я... Я врач. Травматолог.

— А Алла встаёт, нет? — спросил Костя. — На неё готовить?

Он ловко застучал ножом по разделочной доске.

— Она в душ пошла, грязная сильно после вчерашнего твоя Аллочка... Вау, ты где так с ножом научился обращаться? — На Ангелину шинковка в исполнении Кости явно произвела впечатление. — Ты же айтишник, а не повар?

— Повар — это хобби. Люблю вкусно жрать... У каждого ведь должно быть хобби? У Жорика, вон, подводная охота... Ты его поспрашиваешь, он такое про рыбок тебе расскажет... А у тебя есть хобби? — Костя ножом скинул с доски овощи на сковородку, на всю кухню аппетитно зашкворчало.

— А у меня хобби — трахаться, — заявила Ангелина и подмигнула Георгию. — У нас шампанское осталось?

— Шампанское с утра... В холодильнике возьми, аристократка. Видишь, я занят. — Костя по одному разбивал яйца, выливая их содержимое в сковородку. Туда же отправил нарезанную кубиками брынзу. Высыпал мелко нарубленную кинзу.

Ангелина, встала и, вильнув бёдрами, направилась к холодильнику. Вернулась с бутылкой брюта.

— Вы не поможете даме? — протянула она бутылку Георгию.

Сказать по правде, шампанское Георгий не любил. Да и с открыванием бутылок у Георгия вечно происходили всякие несуразицы. Пробка улетала куда-то в потолок, пена хлестала на стол и на окружающих... Но отказывать Ангелине он, конечно, не стал. Отойдя на всякий случай в сторону, чтобы не залить, если что, ноутбуки, Георгий стал ковырять обёртку на горлышке бутылки.

— Ну ты прям завидный мужчина, — похвалила Ангелина Константина. — Ещё и готовить умеешь. А чего не женишься?

— А смысл? — Костя снял сковородку с плиты и поставил на столешницу, на деревянную подставку. Достал из шкафа тарелки, вилки из ящика. — Вон, Жора женился раз, до сих пор грустит... Видишь, какой загруженный...

Георгий под радостный возглас Ангелины наконец-то справился с пробкой. Обошлось, слава Богу, без эксцессов.

— Бокалы там, — кивнул Костя. Георгий прошёл к барной стойке, взял фужер и налил шампанского. Поставил перед Ангелиной.

Ангелина глотнула шампанского и издала удовлетворённое мычание.

— Вот это я понимаю, — сообщила она Георгию. Тот в ответ улыбнулся. — Нет, Кость, ну правда. Одному же скучно. Детей, например, не хочешь?

— Так у меня двое. Сын и дочь. Они в Москве сейчас, дочь в МГУ учится, сын в Бауманке. — Костя расставлял тарелки.

— А, то есть, женат-то ты всё же был! И чего развелись? — Ангелина подлила себе ещё из бутылки. — Бросила такого мужика, или это ты сам? Гулял, что ли?

— Нет, я не гулял. Но у меня полно других недостатков. Например, я громко пержу, а жену это очень бесило. — Ангелина прыснула и чуть не подавилась шампанским. А Костя туманно пояснил: — Но расстались мы не из-за этого, а по не зависящим от нас обстоятельствам. Давайте, накладывайте. Жор, подвинь компы туда, к краю.

Еда была и правда вкусной. Но аппетита у Георгия не было. Все его мысли с утра занимали только фото с Вероникой, а теперь, позабыв про фото, и про Веронику, Георгий размышлял об Ангелине. Намёки она посылала Георгию, как ему казалось, совершенно недвусмысленные. Но присутствие Кости смущало. А ведь была ещё и Алла, которая, может, ещё шикарнее Ангелины... А кого вчера трахал Костя? Аллу, или Ангелину, или обеих?.. И кто такой этот Ромик?

Георгий снова перевёл взгляд на экран своего компьютера. Что-то в этих фото с Вероникой было неправильным, но что именно — он никак не мог понять.

— Чем у вас тут вкусным пахнет... Ой. Здравствуйте. А где Рома?

Ещё одна вошедшая женщина — очевидно, Алла — была в банном халате до пола. Светлые волосы были коротко пострижены. На вид постарше Ангелины, наверное, под сорок. Грудь поменьше.

— Рома уехал на работу, — авторитетно сообщила Ангелина. — Но Костик умница, обо всём позаботился. Смотри какого классного Жору подогнал? Знакомься, это — Жора, это — Алла.

— Не смущай молодого человека, — строго велела Алла. — Что, с утра догоняешься шампусиком? Ай-ай-ай. Как не стыдно... Налей-ка мне тоже. Ну что, какие планы? Кость, вроде собирались на катере покататься?

— Рома слился, — Константин накладывал себе добавки. — Втроём, что ли, поедем?

— Да и хрен с ним... Мы Жорика с собой возьмём, — Ангелина обошла Георгия сзади, положила ему руки на плечи и стала слегка массировать. — Он вон какой напряжённый, его надо расслабить. Возьмём ведь?

— У него дела, мне кажется — предположил Костя. — Ему надо срочно разобраться с одной брачной аферисткой, которая однушки у бывших отжимает. Не до катеров. Да ведь, Жор?

Георгий, обомлев от столь внезапного сеанса массажа, только и промямлил, что дела, в общем, не такие уж и срочные...

— Спасибо за завтрак. Обалденно вкусно, Костя, ты красавчик. Я в душ, — сообщила Ангелина и отпустила плечи Жоры. — Ой, Жор! Там лейка в душе так высоко, не достать... Ты ведь уже доел, не поможешь мне опустить?

Георгий с готовностью кивнул, поднялся и пошёл за Ангелиной. Завернул за ней куда-то за угол необъятной Костиной квартиры и обнаружил, что находится ни в какой не в душевой, а, наоборот, в спальне. Пока он пытался понять, где же тут душ, Ангелина запустила ему руки под рубашку.

— Лейку... значит, опустить, — уточнил Георгий, задирая на Ангелине майку.

Он слегка сжал её грудь и губами втянул крупный торчащий сосок. Ангелина издала довольный стон, расстёгивая на Георгии брюки. В голове Георгия мелькнула мысль про презервативы, но в следующий момент Ангелина присела перед Георгием на колени и так нежно облизнула его яички, что раздумья о презервативах стали казаться несущественными, и даже неуместными.

Дальше Георгий лежал на спине, а Ангелина скакала на нём верхом, издавая утробные вопли. Чувствуя, как подкатывает оргазм, Жора попытался предупредить об этом партнёршу. Но тут Ангелина как-то особо резко двинула бёдрами, потом замерла и взвыла; её влагище стало сжиматься толчками. Георгий закатил глаза в сладостном спазме; вместо вопроса «в тебя можно кончать?» у него получилось только промяукать — «в тебяаааааахх», и никаких мер по поводу контрацепции предпринять он не успел.

Глава девятая, в которой главный герой пьёт виски

— Ну поздравляю, кончили одновременно, значит точно ребенок будет. Тебе что, двадцать лет, что ли? Или на зоне сидел, три года не трахался? Вообще-то спрашивать надо женщину о таких вещах! Жорик...

Раздражённая Ангелина распекала лежащего рядом Георгия. Вид у него был виноватым и смущённым.

— Ладно, не парься, я на таблетках, — успокоила Георгия, наконец, девушка. — Но ты всё равно, должен быть наказан. Давай, целуй ноги!

Ангелина капризно задрала вверх левую ногу. Георгий ухмыльнулся и перевернулся на бок, поднялся на колени. Взял в рот несколько пальчиков с ногтями, покрытыми красным лаком. Потом провёл языком по внутренней поверхности ступни женщины, к щиколотке и выше. Ангелина закрыла глаза и вздохнула...

«Красным... лаком...»

Георгий оторвался и уставился на пальцы на ноге Ангелины.

«Лаком!»

— Я сейчас, — Георгий вскочил с кровати и натянул трусы.

Ангелина непонимающе смотрела на него:

— Эй, Жор, ну ты чего. Ну я пошутила. Иди сюда...

— Да нет! Ты не при чём. Я сейчас вернусь! Я забыл... Это... Я сейчас, побудь тут, я сейчас. Не уходи.

Георгий в трусах выскочил в коридор.

— Кость! Кость, ты где?

— Тут я, в кабинете, не ори, — услышал он Костин голос. — Направо, дверь.

Константин в очках сидел за дубовым столом, на котором стояло два очень больших компьютерных монитора. Вместо майки-алкоголички он уже надел футболку «Поло» с воротничком. Скептически Константин оглядел появившегося на пороге кабинета в трусах Георгия.

— Ну вы что, натрахались, что ли? Давай, бери свою Ангелину-Анжелику, маркизу таможенников, и валите. Алла уже отчалила. Катание на катерке отменяется, работы внезапно подвалило...

— Погоди, погоди... Где мой компьютер, давай включим... Так, погоди. Зарядник... А, вот... Ты, кстати, кем работаешь? А то всё — айтишник, айтишник.

— Я, Жор, пентестер.

— Пен, пен... — Георгий в школе и в институте учил английский и решил блеснуть знанием языка. — С ручками, что ли, что-то связаное?

— Нет. — Костя помотал головой и назидательно объяснил. — Пентестер — это, Жора, от твоего любимого слова «пенетрация». Что значит «проникновение». Анализирую и тестирую компании на устойчивость к разным злобным хакерским атакам, в общем... Ладно, ты чего хотел? У меня совещание через десять минут, с камерами, ебись оно конём... Видишь, какой нарядный сажу... В маечке...

Ноутбук наконец включился. Георгий открыл фотки.

— Вот. Вот, смотри. Я всё сидел, смотрел и думал. Что в них не так? Вот, эта сучка Вероника в босоножках, видишь? Приблизить можешь?

— Ну, вижу, — согласился Костя и пощёлкал кнопками, увеличивая картинку. — Пальцев вроде на ногах не шесть.

— А вот она на танцполе. Вот, смотри. Понимаешь?

— Что понимать-то?

— Да ты на ноги смотри! — возбуждённо заорал Георгий. — Лак на ногтях какого цвета, видишь? Перламутровый! А тут, на этом фото, — видишь? Красный! Что ты скажешь? Заебали Веронику на ногах красные ногти, прям во время праздника пошла в туалет, и перекрасила в перламутровый? И феном посушила?

Костя присвистнул.

— А вот тут, на групповом фото. Опять красный! Ещё раз перекрасила, потому что не под цвет маникюра?

Костя молчал и о чём то напряжённо думал. Компьютер громко запиликал, на экране выскочило окошко с предложением подключиться к видеоконференции. Костя двинул мышкой и сбросил звонок.

— Значит, так, — сказал он наконец. — Я сейчас по своим каналам попробую её пробить... Есть у меня по работе пара безопасников... Ты из дома никуда не выходи, будь здесь. Успокойся только. Тихо, тихо.

Костя встал и подошёл к стоящему в углу шкафчику. Открыл и достал оттуда бутылку виски и стакан. Щедро плеснул в стакан из бутылки.

— Давай-ка, выпей. Выпей, говорю! Тебя сейчас Кондратий хватит, бледный весь. Это хороший, двадцатилетний... Его без льда пьют. Мне за руль, я не могу... Сейчас я поеду, там всё пробьём и выясним. Ну ни хуя ж себе ситуация, я тебе скажу...

Взвинченный Георгий послушно взял стакан и махнул его залпом. Константин подлил ещё.

— Всё, я погнал. Давай, иди к Агелине. Будь на связи. Никуда не выходи, понял?

— Да понял я, понял, — Георгий снова отпил виски. Потом присел в кресло перед мониторами. Взгляд его упал на маленькую чёрную коробочку, лежавшую сбоку от клавиатуры. Георгий взял её в руки.

— Это что у тебя... Пейджер, что ли?

— Да. Это я так, по приколу купил старый, поковырять, сообщения самому себе отправить...

Георгий положил пейджер и только сейчас заметил на столе небольшую фоторамку. На фото молодой Константин стоял в обнимку с миловидной худенькой женщиной и двумя детьми, мальчиком и девочкой.

— Это ты с женой и детьми? Хорошие, у вас, видно, отношения, остались... Я своей все фотки порезал и сжёг. Блин, нормальный ты мужик, всё же, Костя... — Расчувствовавшийся Георгий глотнул ещё вискаря. — И чего она от тебя ушла?

— Она умерла, — спокойно пояснил Костя. — Десять лет назад. Рак.

— Блин, извини...

— Ты что, разве рак? За что ты извиняешься? Ты не виноват. Рак виноват. Ты как, нормально себя чувствуешь?

Георгий хотел неуклюже разрядить обстановку и пошутить, что он никакой не рак, а, напротив, по гороскопу скорпион, но почему-то язык отказывался шевелиться. Костя подошёл и забрал стакан из его руки. Рука осталась безвольно лежать на столе. Георгий попробовал подвигать пальцами, и это ему не удалось. Картинка окружающего мира рассыпалась на странные серые точки. Словно Георгий видел помехи на экране старого черно-белого телевизора. Последнее, что он увидел сквозь эти помехи — это Костю, который переливал виски из стакана обратно в бутылку.

Глава десятая, в которой главный герой выясняет отношения с женщиной на кухне

Георгий открыл глаза. Первое, что он увидел — белый потолок, который странным образом подрагивал. Георгий отстранённо подумал, что дрожание потолка связано с его состоянием. Он попробовал повернуть голову вправо (это удалось со второй попытки), увидел распахнутое окно и понял, что натяжной потолок дрожит от сквозняка.

Георгий попробовал пошевелить конечностями. Правая нога онемела, по ней бежали мурашки. Руки, вроде, слушались.

Повернув голову влево, Георгий понял, что он лежит на кровати в той самой спальне, в которой развлекался с Ангелиной. Он попытался что-то вспомнить. Ногти. Лак. Костя. Костя, сука!

Георгий попытался сесть, и тут же последовала расплата в виде резкого приступа головокружения. Он снова откинулся, закрыл глаза и подождал минуту. Вторая попытка принять вертикальное положение была гораздо более осторожной. Голова. Руки, ноги...

За окном уже стемнело. Из одежды на Георгии были те же трусы. Судя по огромному заскорузлomu пятну на трусах, в отрубе Георгий умудрился обмочиться. Сейчас его это волновало меньше всего.

Георгий встал и подошёл к двери в комнату. Дверь оказалась открытой. В квартире было темно. Откуда-то издали доносился голос — кто-то о чём-то говорил, причём на повышенных тонах, но слов было не разобрать. Георгий пошёл на звук, бесшумно ступая босыми ногами. Зашёл в гостинную, где они с Костей и таможенными дамами сидели утром.

«В кабинете его педерастическом с отравленным вискарём». — понял Георгий источник звука. Он осторожно подкрался ближе.

-... Ты мне это говоришь? Мне? Нееет! Это вы, блядь, почти провалили операцию! — Георгий узнал Костин голос. — Я? Я свою работу сделал от и до! Комар носа... Это я-то? Да ты на себя посмотри! Я за фото не отвечал! Это твои, сука, спецы, проебались с твоим педикюром!

Костя замолчал, видимо, выслушивая что-то, потом заорал:

— Ника, ёб твою мать! Кто, блядь, притащил на встречу вчерашнюю этого фут-фетишиста ебаного, который ноги любит разглядывать? Я, что ли? Он как только мне позвонил, я сразу начал суетиться! У меня, сука, полчаса было, я всё устроил, пока вы там... Ты мне скажи, что мне с ним делать? Нет. Никому не успел... Нет, никому! Сразу ко мне! Я, блядь, уверен! Да это вообще не моя работа! Я тебе что, блядь, штатный ликвидатор? Я отвечаю за айти-поддержку!

Георгий слушал Костину ругань, чувствуя нарастающий ужас. То есть, значит, это Костя всё устроил. А он-то, идиот, сам к нему припёрся... Но зачем это им надо?..

Вспыхнул свет. Георгий обернулся и увидел перед собой Аллу. Утром он с ней только-только успел познакомиться — когда Алла вошла, после душа, в халате до пят. Потом ели шакшуку.

Потом была Ангелина... Сейчас Алла была одета в узкие брюки и тёмную свободную блузку. На ногах — чёрные кроссовки.

У Георгия промелькнула идиотская мысль: помешанный на чистоте Костя, наверное, взбесится, что какая-то левая тётка шастает в уличной обуви по его квартире.

В следующую секунду Алла прописала ему лоу-кик. Целилась она по яйцам, но Георгий каким-то чудом инстинктивно успел подставить бедро, по которому и пришёлся пинок.

Хоть Алла не попала по яйцам, но всё равно это было очень, очень больно!

Георгий взвыл и попятился. Алла, не теряя времени, подскочила и ударила его ладонью по носу. Георгий услышал громкий хруст и заорал, упал на спину, зацепив рукой магнитную подставку с ножами. Ножи рассыпались. Алла, напрыгнув сверху и вывернув руку Георгия, коленом нажала на шею.

— Сука... — прохрипел Георгий. Увидел перед собой длинный филейный нож, протянул другую руку, схватил нож и махнул им куда-то за спину.

Попал.

Алла, застонав, отступила к окну, зажимая бок. Георгий вскочил. Из носа хлестала кровь. Нож, который он сжимал в руке, тоже был весь в крови. Крови и на полу было прилично, хотя Георгий не понимал, его ли это кровь, или Аллы.

— Вы что, охуели? — услышал Георгий спокойный голос. Повернулся. Вышедший из кабинета Костя — всё в тех же очках и майке «поло» — держал в руке пистолет с длинным глушителем. Костя стал поднимать руку с пистолетом, и Георгий в панике не нашёл ничего лучшего, как метнуть в него окровавленный нож.

В разных фильмах-боевиках, которые любил смотреть Георгий, нож непременно воткнулся бы Косте в лоб. Но увы, сейчас нож просто ударил Костю по плечу рукояткой. Костя дёрнулся от удара и нажал на спуск.

Звук выстрела через глушитель тоже был совершенно не похож на те, которые показывали в фильмах-боевиках. Трцзынь! Что-то обожгло ухо Георгия, позади раздался треск и свет погас. Георгий бросился на пол.

Трцзынь! Трцзынь! Трцзынь! На Георгия упали обломки какой-то кухонной техники — кажется, кофеварки. Из розетки над столешницей с треском сыпались ослепительные искры.

— Алл, ты живая? — услышал в темноте справа Георгий Костин голос.

— Бляяя — ответный женский стон. — Я норм, норм. Вали его!

Георгий вскочил и кинулся из гостинной со всех ног.

Трцзынь! Трцзынь! Пуля шлёпнула рядом, в стену. Зигзагами, как заяц, Георгий подбежал к входной двери.

«Сука, не разберусь с чужим замком!», — в отчаянии понял Георгий. Он всё же дёрнул наобум ручку, и дверь неожиданно распахнулась. По глазам ударил свет с лестничной площадки.

Захлопнув дверь, босой Георгий в трусах пробежал мимо лифта и понёсся вниз по лестнице.

Глава одиннадцатая, в которой главный герой совершает вечернюю пробежку

Дедок-консьерж только оторопело разинул рот при виде бегущего мимо него голого, окровавленного Георгия. Георгий принялся лихорадочно дёргать ручку подъездной двери, потом обернулся к консьержу и заорал:

— Открывай! Быстрее открывай, сука!

Ошалевший консьерж таращился на Георгия в полном ступоре. Георгий, к этому моменту совершенно обезумев, понял, что, всё, это конец, что все в этом доме заодно. Что сейчас этот хрыч протянет руку, достанет из-под своего стола пистолет и вышибет Георгию мозги, а потом с преспокойным видом запишет что-то в свою замызганную тетрадочку.

В этот момент дверь запищала и открылась. В подъезд зашла девушка лет, наверное, шестнадцати, с крохотной собачкой на поводке. Чихуа, или той-терьер — Георгий плохо разбирался в породах. Девушка взвизгнула, когда Георгий оттолкнул её и выбежал на улицу. Огляделся по сторонам и понял, что если он побежит к воротам прямо по пустой аллее двора, то станет прекрасной мишенью.

Приняв верное решение, Георгий ломанулся в кусты. Плечо оцарапали ветки. Босая нога наступила в ещё тёплое собачье дерьмо. Чёртова собачка, несмотря на маленький размер, ухитрилась навалить внушительную кучу. Георгий сделал ещё пару шагов и затаился.

Из подъезда выскочил Костя. Правую руку он держал за пазухой длиннополой куртки, смотревшейся на нём довольно неуместно в столь тёплый летний вечер. Пузатому айтишнику тяжело давалась погоня — он здорово запыхался.

Георгию сильно повезло, что Костя бежал за ним с тринадцатого этажа по лестнице. Ведь он мог спокойненько вызвать лифт, дождаться и спуститься на нём. На площадке первого этажа подождать, пока Георгий добежит, пристрелить его и даже не вспотеть.

— Жоооорик. Ты где? — негромко позвал вдруг Костя. — Жооорик, обосратушки-перепрятушки. Я погорячился. Выходи. Больно не будет.

Костя взглядом проследил цепочку кровавых капель от подъездной двери, повернулся и медленно зашагал в верном направлении, в сторону прячущегося в кустах Георгия.

Георгий выругался и побежал. Ветки предательски зашелестели и затрещали.

Стрелять на звук, вопреки ожиданиям Георгия, Константин не стал. Вместо этого он спокойно двинулся по аллее, параллельно продирающемуся через кустарник Георгию, и пытаясь разглядеть его в тёмных зарослях.

Проклятый дом был по периметру окружён стальной изгородью, пролезть сквозь прутья которой даже худощавому Георгию не было никакой возможности. Он оказался в ловушке.

И тут в ворота зашла компания галдящих подростков. У одного из них под мышкой была здоровенная колонка, из которой на весь двор орал какой-то ненавистный Георгию рэп.

Поняв, что это его последний шанс, Георгий побежал к воротам. Подростки в ужасе бросились врассыпную от голого неадеквата, перекрывая Косте линию огня.

— Пацаны! Вон он! Вон! Ловите наркомана! — весело крикнул подросткам Костя. Георгий, миновав ворота, повернул налево, пригнулся и побежал по проезжей части, вдоль ряда припаркованных машин. Но тут нога, измазанная собачим дерьмом, попала в какую-то яму, скользнула... Георгий почувствовал резкую боль в лодыжке. Прикусив губу, чтобы не застонать, он похромал дальше. Костя короткими перебежками двигался по тротуару, то и дело останавливаясь и высматривая Георгия в прогалах между машинами. Вечерняя улица, как назло, была пустынна. Георгий раньше любил приговаривать: «Понакупали в кредит сраных тарантасов, людям ходить негде». Своего автомобиля у Георгия, понятное дело, никогда не было. Сейчас только эти «сранные тарантасы» и прикрывали голого Георгия от верной пули.

А впереди стояло всего лишь два автомобиля, и потом обочина была пуста — знак на столбе запрещал парковку. Если бы не нога, можно было попробовать побежать на другую сторону дороги, а там нырнуть во дворы... Но сейчас Георгий не мог толком на ногу даже наступить. Ни о каком беге речи и быть не могло.

— Кость! Кость! Эй, привет! — женский голос раздался совсем рядом с Георгием. Водительская дверь стоящего впереди здоровенного джипа открылась, из машины вышла однокурсница Валентина — та самая, которая на встрече выпускников три года назад так восторгалась гомосексуалистами. Захлопнула дверь.

Костя опешил. Этой встречи он явно не ожидал.

— Ты что тут делаешь? Я вообще-то к тебе ехала. Чего трубку не берёшь? Кость, есть разговор. Очень срочный. Ты куда всё время смотришь, ищешь кого-то? Ба, да ты весь мокрый!

— Да котик убежал, понимаешь... Беленький такой...

Георгий прокрался вперёд и подёргал ручку багажника джипа, из которого вышла Валентина. Дверь открылась с тихим щелчком. Несказанной удачей было то, что у «Лэнд крузера» массивная дверь багажника с запасным колесом открывалась не вверх, а вбок, как калитка. Георгий влез в багажник и тихонько прикрыл за собой дверь, не захлопывая.

За тонированными стёклами Костя этого не увидел.

Глава двенадцатая, в которой главный герой становится случайным свидетелем чужого разговора

Багажник был просторный, слегка подогнув ноги, Георгий — даже с его немаленьким ростом — уместился в нём с лёгкостью. Стараясь не издавать шума и не поднимать головы выше уровня задних кресел, он огляделся. Разговора Валентина и Кости слышно не было — да и вообще в машине не было слышно никаких звуков, кроме тяжёлого дыхания Георгия.

Поняв, что за тонированными стёклами в сумерках увидеть его снаружи нереально, Георгий осмелел и поднял голову. Валентина в чём-то убеждала Костю, активно жестикулируя. Потом указала на машину — видимо, приглашая сесть и куда-то поехать.

К Валентине, невысокой худенькой блондинке, несмотря на её привлекательный внешний вид, Георгий испытывал острую неприязнь. «Ни себе, ни людям, подстилка тупая» — такова была краткая характеристика, которую Георгий давал однокурснице. В институте он пытался за ней ухаживать и был послан. Правда, Георгия в своё время послали практически все однокурсницы. Но конкретно Валентина была ещё и родом с Украины, как и бывшая жена Георгия. Хотя, и это-то ладно. Самое главное — на пятом курсе Валентина захомутила профессорского сынка с первого потока, наивного дурачка. В итоге, она без проблем получила место в ординатуре по травматологии. Для Георгия ординатура была недостижимой мечтой — пробиться туда без блата было нереально, а профессорские и доцентские дочки почему-то выбирали себе не Георгия, а более перспективных спутников жизни. Пришлось Георгию идти на военфак. И, вишенка на торте — Валентина, отучившись в ординатуре, в травматологи не пошла, а сразу же стала работать медпредставителем и впаривать лохам какие-то БАДы. Лохи, судя по всему, БАДы раскупали хорошо — Валентине вполне хватало на Лэнд Крюзер и дорогие шмотки.

«Если бы я тогда вместо этой бляди пошёл в ординатуру, и жизнь у меня сложилась бы по-другому», — в тысячный раз мрачно думал Георгий, обшаривая багажник в поисках хоть чего-то полезного. Например, возможного оружия — пригодился бы, скажем, балонный ключ. Но попадался, увы, какой-то бесполезный хлам — пустая пятилитровая бутылка, электрический насос, знак аварийной остановки... На плечо упала тёплая капля. Георгий потрогал ухо и поморщился. Прошедшая по касательной пуля оторвала кусок кожи. Взгляд Георгия упал на пыльную аптечку — судя по внешнему виду, купленную сто лет назад, давно просроченную. Георгий открыл аптечку, нашёл бинт, разорвал упаковку и прижал бинт к кровоточащему уху.

Водительская дверь машины открылась, а следом за ней — и передняя пассажирская. Валентина, похоже, убедила Костю сесть в авто. Георгий лёг, прижался к стенке и постарался дышать как можно тише.

— Да ты пойми! Получается, ты последний, кто Иру видел! Она ведь к тебе поехала? Она мне писала! — Валентина была на грани истерики.

— Что значит — последний видел? Ну, да, да, ладно, расскажу тебе правду. Я её короче, потрахал, потом придушил, потом на куски порезал и в пакетах мусорных вывез за город. Вместе с пустыми бутылками. Я всю жизнь мечтаю в Питер переехать, ну надо же как-то соответствовать культурной столице! Вот и расчлению помалень...

— Человек пропал! Брось свои мудацкие шутки! — взвизгнула Валентина так, что у Георгия заложило здоровое ухо. — Во сколько она от тебя уехала?

«А ведь это не шутки! — понял Георгий, чувствуя подкатывающую тошноту. — Он ведь под видом шутки ей правду говорит! Я ведь точно, когда звонил, слышал Иркин голос... Это ведь она труссы свои искала, а не эти „таможенницы“ блядские! И когда я приехал — он, значит, меня почти час забалтывал, пока „таможенницы“ Ирину в душевой рубили на куски...

А потом эти бабы смыли кровь, приняли душ и вышли жрать с нами шакшуку! Шакшуку!!!»

— Когда она уехала... — Костя задумался. — Часа в два, вроде. Я перебрал, стоял плохо у меня... Ну она сказала, что толку от меня никакого... Такси вызвала! Как минимум, таксист её после меня видел.

— Со своего телефона? — уточнила Валентина. — А какое такси, номер может помнишь? Или имя таксиста?

— Со своего. Да какой номер, зачем мне запоминать номер? А имя... Ну Мастурбек какой-то, не помню я, — Костя почесал затылок.

Валентина достала из сумки телефон и стала показывать Косте:

— Вот, смотри, она онлайн была последний раз в пять ноль восемь... И всё, абонент не абонент, сто раз ей звонила! Кость, ну надо же что-то делать? Машина её во дворе стоит, муж говорит, все документы дома...

«Врёт! Как раз в пять утра я ему и позвонил, и она там ещё была и была жива! — подумал Георгий. — А в пять ноль восемь конец связи...»

— Ты к мусорам ходила? — поинтересовался Костя.

— Да какие мусора! Трое суток не прошло, туда даже не суйся! Да и кто я ей, подруга просто! А муж у неё, мудака, не хочет ничего слушать! Он только бухать горазд!

— Ты её мужу, что, сказала, что она ко мне поехала? — заметно напрягся, судя по голосу, Костя.

— Да за кого ты меня принимаешь! Конечно, никому я не сказала, что вы трахались вчера! Я сразу к тебе!

— Это хорошо, — похвалил Валентину Костя. — Зачем рушить счастливый брак... Значит так, мне позвонить надо. Сейчас решим.

Костя достал из кармана куртки телефон. Пару раз ткнул в экран и в ожидании ответа очень плотно прижал телефон к уху.

— Алё. Лапунь, слушай. Котик пропал. Ну да, выскочил в дверь и убежал. Я уж его по дворам искал-искал... Приезжай, может ты поищешь... Далеко вряд ли убежал, он пугливый... Нет. Мне отъехать надо. Вот это второй вопрос к тебе. Ко мне однокурсница приехала, Валентина. Да хорош ты, ревнуешь... Она по делу. Говорит, Ирка пропала... Ну какая Ирка, Ирка-дирижабль, ещё одна моя однокурсница, толстожопая такая... — Костя моргнул и предупреждающим жестом остановил попытавшуюся возмутиться при этих словах Валентину. — Ты её видела же... Ну в кафе, помнишь, на днюхе у Валеры... Вот... У тебя же в ментовке есть знакомый? Ну жирный такой, майор, что ли... Ты его спроси,

к кому можно обратиться... Сейчас где? Так у дома стоим, прям из двора выйти и налево, вдоль ограды... Заявление-то не примут, там трое суток... Да, ну чтоб помогли. Ты как ему позвонишь, пусть он мне наберёт, хорошо? И мы сразу поедem, куда скажет... Всё, целую.

«Что делать, что делать... Они же её сейчас тоже кончат! А может, хер с ней, с этой сукой? Нечего было моё место в ординатуре... да не, ну всё равно жалко... Броситься на него? Пока через кресла с больной ногой перелезу, просто застрелит обоих... Бля, Валя, ну ведь надо бежать! Ну почему же ты такая ебучая дура!»

Костя повернулся к Валентине:

— Щас она перезвонит... На уши поднимем, в эту, лизу-алерт-хуялерт, если что, обратимся... Валь. А чем у тебя в машине воняет так? Как будто одновременно кто-то насрал и нассал?

Георгий только сейчас понял, что в замкнутом пространстве автомобиля его изгаженные трусы и измазанная собачьим дерьмом нога и вправду распространяют заметное благоухание. Он совсем перестал дышать и даже зажмурился.

— Воняет? Не знаю, я после КОВИДа вообще запахов не чувствую.

— Я окно открою, хорошо? — спросил Костя и нажал на кнопку стеклоподъемника со своей стороны. — Слушай, Ирка какая-то странная вчера была. Говорила, что уехать за границу хочет... Достала, говорит, сраная рашка...

— Да любой нормальный человек хочет! — подтвердила Валентина. — Живём тут в нищете, а кооператив «Озеро» жирует. Напали на Украину, нанимают урок, которые людей мирных убивают за двести штук. Дегенераты ватные орут — нацисты, нацисты... И Соловьёв им в уши ссыт с Киселёвым, а они и рады! Весь нормальный мир отвернулся, в отпуск не съездить, духов не купить... Вот ты сам же айтишник, башка варит у тебя, ну что ты не уехал? Полно же возможностей у тебя! Жил бы где-то в нормальной стране! А не в этом душном говне с бункерным дедом!

— Мда... Говном тут несёт, конечно... — задумчиво подтвердил Костя, то ли в поддержку слов Валентины, то ли — чисто в конкретной плоскости — о запахе в машине. В этот момент зазвонил Костин телефон.

— Да. Да... Ага... Да, понял. Всё, всё понял. Ты котика поищи, жалко дурака... Собаки сожрут же... — Костя спрятал в карман телефон и повернулся к Валентине. — Поехали в отделение на Советской. Сейчас прямо езжай, там налево, направо перекопано. Найдём Ирку, не переживай... Забухала, наверное...

Валентина включила поворотник. Машина отъехала от обочины.

Глава тринадцатая, в которой главный герой катается на машине по городу

Машина снова набрала скорость. Ехали они уже довольно долго, прошло, наверное, минут тридцать, а то и сорок. Отделение полиции, в котором, как сказал Валентине вероломный Костя, им помогут, находилось на самой окраине города. Костя сидел и, уткнувшись в телефон, очень активно с кем-то переписывался. У Георгия понемногу затекали ноги от неудобной позы. Кровотечение из простреленного уха вроде бы остановилось. Он лежал и обдумывал разные варианты. Например, насколько здорово выйдет, если он сейчас на скорости с криком выскочит в трусах. Во всяком случае, это будет неожиданно. Валентина, скорее всего, куда-то врежется, и пока Костя спохватится, ну, в общем, хоть какой-то шанс. Сейчас, вот опять чуть разгонятся, и тут он...

— Чё у тебя машина пиликает-то? Я вроде пристегнулся. Не слышишь, что ли?

— поинтересовался у Валентины Константин, на секунду оторвавшись от своего телефона. Та посмотрела на панель.

— Ой. Точно. Багажник не закрыт. Сейчас.

«Да твою ж мать!» — в отчаянии взвыл про себя Георгий.

Валентина стала притормаживать. Сжимая в руках короткие тупоносые ножницы из аптечки — единственное оружие, которое он смог найти — Георгий приготовился. Прикинул, с какой стороны лучше опереться опереться о машину, чтобы на здоровой ноге подпрыгнуть к Косте и воткнуть ножницы в шею, или в глаз, пока он будет тянуться за своим грёбаным пистолетом... В памяти Георгия всплыла сцена из «Острова сокровищ», когда Джон Сильвер кинул в какого-то моряка свой деревянный костыль, пропрыгал пять метров на одной ноге и моряка придушил... И тут раздался звук сирены. Темноту прорезали фиолетово-красные вспышки.

— Чёрный Лэнд Крузер два-пять-восемь, примите вправо и остановитесь.

— Чё им надо? — с досадой проговорила Валентина, послушно прижимаясь к обочине.

Белый форд с «мигалками» объехал джип Валентины слева и встал перед ним, метрах в пяти. Полицейский в зелёной светоотражающей жилетке вышел и направился к джипу неторопливым шагом.

Валентина опустила стекло со своей стороны.

— Добрый день, инспектор ДПС старш лейт бурбурбур, — в своей обычной гаишной манере глотая звание и фамилию, представился молодой полицейский. — Проверка документов, водительское и документы на машину, пожалуйста.

«Вот оно! Вот оно, спасение! Сейчас или никогда!»

— Тут сообщили, какой-то неадекват в трусах с ножом по городу бежит, — сказал вдруг полицейский, разглядывая «права» Валентины. — Женщину порезал, на детей кидался. Не видели никого?

Георгий замер. Он понял, что если сейчас он покажется, то его начнут крутить эти самые менты. А пока он им что-то будет пытаться объяснять... а у Кости ствол за пазухой.

И место, как назло, вокруг глухое. Слева — лес, справа — забор какого-то заброшенного завода!

«Твою мать, опять не вариант, бля, ну что же так не везёт-то!» — в отчаянии подумал Георгий.

— Не, товарищ старший лейтенант, не видели, — ответил Костя.

— Валентина Викторовна. Вы как себя чувствуете, нормально? , — спросил инспектор.

— Нормально, — с недоумением ответила Валентина.

— Алкоголь не употребляли? Выйдите-ка из машины.

— Да вы что, в своём уме? Какой алкоголь? — возмутилась женщина.

— Так. Спокойствие сохраняем, — тон гаишника сменился с дружелюбно-вежливого на командный. — Выходим из машины. Пройдемте в патрульный автомобиль, подышим там.

— Беспредел какой-то! Костя, если что, ты свидетель! — Валентина раздражённо хлопнула дверью и пошла вслед за полицейским к его машине.

Костя тяжело вздохнул.

— Свидетель-хуетель, — тихо и грустно пробормотал он. Открыл бардачок и деловито стал там шарить.

Свет «мигалок» патрульной машины погас — гаишники почему-то выключили свою «люстру». Потом справа мелькнула какая-то тень. Водительская дверь открылась.

— Здорово, Джеймс Бонд.

«Бля... И она тут!» — Георгий так сжал ножницы, что пластиковая рукоятка слегка хрустнула в кулаке. К счастью, в этот момент Вероника (это была она) как раз захлопнула дверь, и постороннего звука из багажника не услышали.

Вероника устроилась в водительском кресле поудобнее, потом опустила солнцезащитный козырёк с зеркалом и придирчиво осмотрела лицо. Достала из сумочки помаду и принялась подкрашивать губы.

Костя не ответил на приветствие, а вместо этого угрюмо спросил:

— Ты всех моих однокурсников собралась перегандошить? Такими темпами на встречу выпускников только мы с тобой придём. За сутки уже минус два с первого потока. А с Жориком три будет.

Вероника, удовлетворившись макияжем, подняла козырёк обратно и убрала помаду.

— Жорика ещё поймать надо. Стрелять бы поучился, снайпер, в тир походил, что ли, в спортзал... Счетовод нашёлся, минус два, минус три. Можно подумать, тебе однокурсники так сильно дороги.

— Ну не так прям сильно, — Костя закрыл бардачок. — Но раз в пять лет надо же с кем-то побухать и потрахаться.

— Да этим однокурсницам уже под полтос, — фыркнула Вероника. — И что в тебе бабы находят? Константин, чем так воняет тут? Обосрался, что ли, кто-то?

— Откуда я знаю, не моя тачка! Самой как будто лет намного меньше! Ты же тоже однокурсница... липовая, — окрысился Костя. Он открыл найденную в бардачке пачку сигарет, щелкнул зажигалкой, закурил. Выпустил дым в открытое окно. — Мы дальше что делаем?

— А что дальше? Сейчас парни эту твою Вальку разъясят... Ты же вроде не куришь? Что какой расстроенный, не успел поиметь её, что ли? Хочешь, иди скажи им, трахнешь напоследок...

— Да пошла ты! — зло ответил Костя и затаился. — Вообще ни хуя не смешно. А тебе я гляжу, смешно...

— И мне не смешно, — Вероника помрачнела. — Только выбора нет. Никакого. Ты знаешь, ЧТО на кону стоит. Да и потом, сам говорил — надоело за компом жопу отсиживать, хочу оперативную работу. Вот тебе оперативная работа. А ты как хотел? Скучно тебе было в трусах давить по кнопкам? Вот и веселись теперь.

Костя выкинул в окно сигарету и тут же достал новую. Прикурил:

— Это лирика. Делаем-то что?

Вероника задумчиво потерела серёжку в правом ухе.

— Так, значит. Первое. Тачку сейчас в утиль по старой схеме. Этим ты занимаешься. Второе. Зачищаете комп и телефон... Камеры подделайте, как будто она из города выезжает, пару штрафов за скорость, для достоверности... Только, чтобы её лицо было видно за рулём! Третье. срочно установите канал, по которому они связь держали. Как она узнала про ваши шуры-муры? Как на тебя вышла? Это прокол! По мужу её... ну, сам решай. Он, вроде, не в теме, но я бы перестраховалась. Теперь по Жорику. Лина там на месте у дома поглядела — нету. Но далеко он за это время вряд ли убежал... В своей квартире он не появлялся. Машины у этого нищегорода нет. Куда он делся?

— Плохо, что ориентировка о неадекватности в трусах по городу прошла, — сокрушённо сказал Костя. — Если менты его примут раньше нас, будут проблемы...

— Да даже если и примут, ну, там и приберём, первый раз, что ли?

Костя махнул рукой.

— Как там Алла? — спросил он. — Некогда было ей помочь.

— Никак, — сморщилась Вероника. — Не переживай, ты бы ничего не сделал всё равно.

Костя витиевато выругался.

«Ну хоть одной сукой меньше, — как-то очень вяло, без всякого злорадства подумал Георгий.»

Полицейский вышел из патрульной машины и быстрым шагом подошёл к джипу. Молча вручил Веронике через открытое окно ключ от машины с брелком сигнализации, документы и телефон Валентины, развернулся и поспешил обратно в свой автомобиль. Вероника вставила ключ в замок зажигания, а техпаспорт и телефон отдала Косте.

— Освидетельствовали... А вот не надо пить за рулём... — пробормотал Костя, рассовывая телефон и техпаспорт по карманам. — Слушай, как ты быстро устроила. Это что, реально настоящие менты?

А ты сам-то как думаешь? — насмешливо спросила Вероника и открыла дверь, собираясь выходить, но Костя её остановил.

— погоди. У тебя патроны есть с собой? — Костя достал пистолет из внутреннего кармана куртки, вытащил магазин. — У меня всего два патрона осталось, а запасной не взял, некогда было.

— А нахрена тебе ствол? Стрелять всё равно не умеешь. Ещё и патрон в патроннике... Отдай-ка мне лучше. А то яйца себе отстрелишь, вот горе будет у всех престарелых баб Биробиджана...

Костя отрицательно помотал головой.

— Ты мне сказала сейчас тачкой заниматься. А я к этим упырям без ствола не поеду.

— Твоя правда, — согласно кивнула Вероника. Откинув полу своего короткого жакета, закопошилась в районе пояса, у левого бока. Щелкнула застёжкой, потом вручила Косте магазин, набитый тускло поблёскивающими жёлтыми патронами. — Держи, Тиль Уленшпигель... Всё, езжай, время не тяни.

Вероника вышла, оставив водительскую дверь открытой. Костя открыл свою дверь и тоже вылез. Он положил пистолет на пассажирское сиденье. Снял куртку и небрежно кинул сверху, прикрыв пистолет. Потом обошёл автомобиль спереди и сел за руль. Пару минут он разбирался с кнопками регулировки кресла и боковых зеркал, тихо приговаривая свои дурацкие прибаутки. Лежащий в багажнике Георгий услышал «ебать-копать, умереть и не посрать», а потом почему-то «нихуяшеньки нету у Яшеньки».

Георгий ощущал полную апатию. Ему не хотелось больше ничего делать, ни на кого кидаться, никуда бежать. Хотелось просто закрыть глаза и заснуть.

Машина тронулась. Всё же, несмотря на нахлынувший паралич воли, Георгий осторожно приподнял голову и выглянул в окно. Гаишники — или кто они там были — сноровисто выволакивали тело Валентины из патрульного автомобиля. В распахнутом багажнике «Форда» предусмотрительно уже был расстелен рулон полиэтилена.

Глава четырнадцатая, в которой главный герой совершает загородную поездку

Проехав с полкилометра, машина свернула на какой-то просёлок. Улучив момент, Георгий осторожно выглянул и поглядел вперёд. Костя включил мультимедиа-систему и щёлкал кнопками, поглядывая на здоровенный экран. Ткнул какую-то кнопку, и тут из колонок автомобиля так заорала музыка, что Георгий от неожиданности чуть сам не заорал, но в последний момент сдержался и только всхлипнул, прикусив язык.

Костя поспешно убавил звук и стал переключать радиостанции.

— Ну, а теперь для нашей любимой Вероники поёт Zvonky, — проинформировал радиодиджей слащавым голосом.

Хотя, очевидно, это была какая-то совершенно другая Вероника, Георгий инстинктивно напрягся. Всю эту попсытину, как и рэп, не переносил на дух, слушая только шансон и русский рок.

Косте, напротив, такая музыка приходилась по вкусу.

— Я верю в чудеса, слышу все, голоса... — базланил из всех многочисленных колонок дорогого автомобиля педерастический тенор.

— Я верю в чудеса, но хуй сосу, как и сосал! Они смеются надо мной, а я самый озорной — подпевал Костя, немного изменив текст песни по своему собственному вкусу.

На середине песни Костя убавил громкость и достал из кармана телефон. Набрал кому-то.

— Да, ало. Пустобрёхов на связи. Да, слушай, Вить... Ты можешь выяснить, кто тогда колот эту самую, Веронику Козлову... Ну, настоящую которую! Ей же «говорунчик» давали? Да хуйня странная творится, Вить. Смотри, сначала Вероника на игле коня двинула. Так? Вооот. А теперь Ирина эта, вербовщица недоделанная, только ей дозу ввели, а она брык — и с копыт... Да я знаю про побочку, но всё равно... И самое главное, ты не в курсе ещё. Пришёл ко мне долбоёб один, с подозрениями... Ну я его подпоил нашим фирменным вискарём, всё типа путём, а он, пидор, очухался... Навёл тут шороху! Да, минимум шестнадцать часов должен был быть в отрубе... Да зачем мне «Рогипнол», мне бабы и так дают!

«Бля, да кто же вы такие?» — Георгий в очередной раз принялся ломать голову. «Чёрные риэлторы наверное, точно. Травят людей, отжимают квартиры... То-то он ржал над моими предположениями по однушке... И что за „настоящая Вероника Козлова“? Ещё одну приморили, наверное...»

Константин продолжал:

— И, это. Никому ни слова, понял? Вообще никому. Нет, и особенно ей! Да я знаю, что так нельзя. Нихуя у неё не под контролем! Валит всех направо и налево, а на любой вопрос — «цель оправдывает средства»... Это что, контроль, что ли? А нам с тобой такие средства не по душе... — Костя засмеялся, — Ну да, точно. Самые лучшие средства — это наличные средства, и желательно с семью нолями. Всё, отбой. Жду.

Небрежно бросив телефон на консоль, рядом с рычагом коробки передач, Костя снова прибавил громкость.

Следующие минут пять он ехал молча, не подпевая музыке и не переключая каналы — даже когда началась идиотская назойливая реклама какого-то Биробиджанского центра косметологии. Костя о чём-то напряжённо размышлял. Ненадолго машина выехала на освещённый участок дороги, Георгий заметил какую-то ободранную пятиэтажку с немногочисленными горящими окнами. Потом снова началась тёмная безлюдная трасса.

Зазвонил телефон Кости. Сменой рингтона он, похоже, не парился, оставив стандартный андроидовский «дзынь дилинь дилинь».

— Да. Да. Оппа... Это точно? Я перезвоню.

И тут что-то запиликало, на панели приборов замигала лампочка.

— Блядь... — выругался вслух Костя. — Точно, багажник! Эта овца так и не успела закрыть...

Костя затормозил, нажал на кнопку «аварийки». Открыл дверь и вышел.

Пистолет остался лежать на переднем сиденье, под курткой!

Георгий за секунду понял, что надо делать. Он подобрался, упёрся ногами в дверь багажника. Костя подошёл к багажнику, дернул за ручку... И тут Георгий изо всех сил толкнул дверь босыми ногами.

Удар пришёлся Косте по носу. Он вскрикнул, повалился на спину. Георгий выскочил из машины и, хромая, подбежал к пассажирской двери. Распахнул дверь, отшвырнул в сторону куртку и схватил пистолет. Развернулся.

Кости не было.

Георгий закрутился на месте, пытаясь высмотреть врага в окружающей темноте, освещаемой оранжевыми всполохами «аварийки». Хромая, обошел машину спереди, посмотрел там — никого.

«Наверное, удрал в лес» — понял Георгий. — «Надо уезжать!»

Проблема состояла в том, что водил Георгий даже не то, что плохо. Ровно пять раз в своей жизни он сидел за рулём оцовской «пятёрки» в далёкой юности. Отец объяснял ему, какие нажимать педали и какие ручки дёргать. И каждая попытка заканчивалась тем, что Георгий дёргал ручку не так, нажимал не на ту педаль, и отец с матом прогонял Георгия из машины. А в пятый раз Георгий даже ухитрился поехать, но почему-то не вперёд, а назад, и снёс забор, поцарапав у «пятёрки» правое заднее крыло, и разбив бампер.

После того случая отец Георгия зарёкся учить сына рулить.

Думая над сложной ситуацией и поминая папу, не привившего сыну навыки вождения, недобрым словом, Георгий услышал шелест, повернул голову, и в этот момент выскочивший откуда-то сбоку Костя вмазал ему по голове взятым из багажника электрическим насосом.

Удар, по счастью, пришёлся вскользь. Насос покатился по асфальту. Георгий заорал, попытался нажать на спусковой крючок — тот не двигался. Костя встал в стойку и кулаком

заехал ему прямо по простреленному уху. Голову пронзила боль. Костя схватил Георгия за кисть руки с пистолетом, ударил ногой по колену, и они покатались по асфальту.

В какой-то момент Георгию повезло высвободить руку.

— Сука! — и он вмазал Косте по скуле рукояткой нестреляющего пистолета. Тот покачнулся. Георгий ударил ещё и ещё, по носу, по лбу... Костя со стоном упал на бок.

Георгий вскочил. «Предохранитель!» — сообразил наконец он. Вспоминая армию (да, там даже пару раз его возили на стрельбище) он нашарил флажок слева, под большим пальцем. Повезло, что пистолет был очень похож на армейский пистолет Макарова — та же рукоятка, курок, защёлка магазина... только кожух ствола, к которому крепился массивный глушитель, был не как у ПМ — круглым и толстым.

Щёлк!

«Так, другое дело!»

Костя сидел на асфальте, опираясь на него левой рукой. Правой он держался за голову. Странно, но он смотрел на Георгия без страха и ненависти, а с усталостью и каким-то даже сочувствием. Из раны на голове, чуть повыше виска, текла кровь по Костиной щеке, вниз, на подбородок, и капала на воротник футболки «Поло».

— Стрелять то умеешь? — поинтересовался Костя и сплюнул смешанную с кровью слюну.

— Получше тебя, — заверил его Георгий. Не спуская с Кости глаз, он просунул руку через открытое окно, выключил зажигание и вытащил ключ. — Встал, пидор, и сел в машину! За руль. Не дёргайся...

Костя с трудом поднялся. Открыл водительскую дверь и сел.

Георгий обошёл машину спереди, продолжая держать на прицеле врага через лобовое стекло. Открыл переднюю пассажирскую дверь. Его ощутимо трясло — то ли от адреналина, то ли от холода. Взгляд остановился на Костиной куртке. Георгий схватил куртку и принялся надевать, перекладывая пистолет из одной руки в другую, не переставая держать своего противника на прицеле. Сел на переднее сиденье и захлопнул дверь.

Костя молча сидел, не двигаясь, положив руки на руль. Ритмично тикала «аварийка», пиликал датчик открытого багажника. Костя посмотрел на трусы Георгия, на измазанную дерьмом ногу:

— А я-то еду и думаю — откуда так воняет...

— Заткнись, — рявкнул Георгий. — А теперь ты мне всё расскажешь. Вы кто такие, что происходит?

— А чё бля, если нет? — к Косте вернулся его насмешливый тон.

Георгий навёл пистолет на бедро Константина.

— Ногу прострелю сейчас. Говори давай, нахера вы со мной это творите?

Костя хмыкнул.

— С тобой? Ну у тебя и мания величия... Да кому ты, нахуй, сдался? — горько спросил он.

— Ты же просто эталонный мудака, просрававший свою жизнь. Работаешь в говённой

больничке за копейки, да и толку от тебя там... Одна отрада — в выходные наебениться, а каждый понедельник — на ненавистную работу, как голову на плаху... Хочешь знать, почему фото именно с тобой подделали? Да потому что ты — говна кусок. Ты единственный, кто на встрече той сразу сел в угол, набухался и обблевался, ты вообще ничего запомнить не должен был. Ты даже эти фотки сраные ни разу за столько лет не скачал и не посмотрел, потому что тебе — не интересно!

Потрясённый Георгий молчал. А Константин продолжал.

— Нам фото нужно было подделать, для достоверности. Ну и выбрали тебя, а где ещё другого такого мудака-то с потока найти? Ты никакая не цель и не жертва, ты тут вообще не при делах! Ты ноль, антураж, манекен, блядь, для красоты! Куда же ты полез, придурок?

Костя поднял правую руку, приложил к ране на голове, поморщился. В следующий миг Костя резким движением выбросил руку и ударил Георгия ребром ладони по сломанному носу. Левой рукой в этот момент распахнул дверь.

— Аааааа, — от боли потемнело в глазах, Георгий дёрнул рукой и нажал на спуск. Выстрела он не услышал, только толкнуло рукояткой в ладонь и подбросило кисть. Потряс головой, пытаюсь сфокусировать зрение. В машине воняло порохом. Глушитель пистолета дымился. На водительском сиденье никого не было, дверь была распахнута.

Георгий выскочил и, хромая, оббежал машину.

Костя сидел, привалившись к задней двери, вытянув ноги, откинув голову и закрыв глаза. На майке справа, в нижней части груди, медленно расплывалось тёмное пятно. Опасливо, держа Костю на прицеле, Георгий подошёл.

Костя открыл глаза.

— И жил смешно, и помер, с хуя нюхая говно, — сообщил он Георгию тихим слабым голосом.

При виде раненого Кости вся ненависть и злоба Георгия куда-то делись. Он засунул пистолет в боковой карман надетой на нём Костиной куртки. Пистолет полностью не поместился из-за длинного глушителя, рукоятка торчала.

— Я сейчас скорую вызову, — сказал Георгий. — Щас, щас.

Телефон Кости лежал всё там же — в машине, рядом с рычагом коробки передач. Георгий взял телефон в руки, нажал на кнопку — засветился экран блокировки.

— Жор! — услышал он за спиной голос. — Слушай меня внимательно.

Георгий развернулся.

— Дай телефон, я разблокирую... — Костя с видимым усилием поднял правую руку. Георгий послушно протянул телефон, Костя приложил к сенсору палец. — Включи диктофон...

Секунд двадцать Георгий потратил на поиск приложения диктофона, листая экран Костиного смартфона. Наконец, вот она — иконка с изображением аудиокассеты...

«Как дебильно, всё же, подумал Георгий. Двадцать четвёртый год, кассет уж двадцать лет как нет... Как объяснять детям смысл этих иконок?»

Георгий включил запись.

— Поближе телефон подвинь, — попросил Костя. Закрыв глаза и начал надиктовывать монотонным голосом:

— Запись передашь... в любое УФСБ по Еврейской автономной области... Я, майор ФСБ Пустобрёхов Константин Витальевич, номер удостоверения... Блядь, не помню, и похуй. В две тысячи двадцать втором году информатор сообщил о глубоко законспирированном, «спящем» агенте Моссада... Известно было только имя — Вероника, а также то, что закончила Биробиджанский медицинский институт в две тысячи первом году... Информатор сообщил, что внешность агента Вероники Моссаду неизвестна по причине утраты досье со смертью куратора... В процессе проведения допроса Вероника Козлова, закончившая Биробиджанский мединститут, группа номер семнадцать, скончалась...

— Так значит, была настоящая Вероника! — вскричал Георгий. — С нами училась! Вы её убили...

— Ну конечно была... Убили, и убили, вы её, мудаки, когда выпуск собирали, даже не вспомнили... Не перебивай меня... Поскольку внешность агента даже «Моссаду» была неизвестна, осуществлено внедрение сотрудника под прикрытием, под видом Вероники Козловой, обеспечена легенда... В процессе операции выявлены ещё два агента Моссада — Карпухина Ирина при попытке вербовки меня, как сотрудника айти-компании, и Валентина Мерзоева, состоявшая с Карпухиной в приятельских отношениях... В процессе проведения допроса Карпухина Ирина скончалась... Допрос Карпухиной Ирины проводила та же сотрудница, что допрашивала и Веронику Козлову — Ангелина Власова...

Костя закашлялся.

— Валентина Мерзоева по приказу руководителя операции ликвидирована... У меня есть обоснованные подозрения, что... — паузы между словами увеличивались. — Что подозрения в адрес Вероники Козловой были ошибочны... Значит, личность агента «Вероника» не установлена... Передача посылки должна состояться на двадцатипятилетию встречи выпускников Биробиджанского мединститута две тысячи первого года выпуска... Любой ценой не допустить передачи посылки...

— Что за посылка, — прошептал потрясённый Георгий. — Что в посылке?

— Что в посылке... В посылке... Мне, Пустобрёхову Константину Витальевичу... доведено, что в случае разглашения информации, представляющей государственную тайну, ко мне могут быть применены любые меры, вплоть до физического... Число... Подпись... Что написано хуём, не вытопчешь конём...

Бредящий Костя закрыл глаза.

— Что в посылке... — безнадежным тоном повторил Георгий.

Костя тягуче зевнул и вдруг продолжил.

— Рабдовирус... Подтип лиссавирус... Штамм ВСД два пять три... Вирус судного дня два пять три... При боевом применении в мегаполисе с плотностью населения три тысячи человек на квад...ратный километр... Число поражённых в первые сутки. от тридцати... до пятидесяти тысяч... Во вторые сутки... Пятьсот... Площадь поражения...

Костя замолк. Георгий потряс его за плечо. Костя не реагировал.

Георгий огляделся. Ни одной живой души, только чёрный лес по обе стороны дороги во всполохах аварийки.

— Красава, — раздался справа женский голос. Георгий вскрикнул от неожиданности и повернул голову.

Носатенькая Верочка целилась ему в голову из короткого автомата.

— Двумя пальцами ствол из кармана вытащи, — скомандовала Верочка. — Вот так, молодец. Толкни в мою сторону.

Георгий повиновался. Пистолет со скрежетом заскользил по асфальту. Верочка наступила на пистолет ногой.

— Агент «Вероника», Жор — это я, — с гордостью сообщила Георгию Вера. — Всегда ненавидела это идиотское имя. Так только блядей в салонах называют. Вот и сменила имя в шестнадцать лет — теперь я Вера.

Вера посмотрела на мёртвого Костю.

— Думала сама этого жирдяя уработать, но ты молодец, здорово мне помог. Красаваелло! Надо было, конечно, с тобой тогда... Ладно, расскажу тебе, заслужил. Знаешь, как я ржала, когда эту лже-Веронику увидела... Да, это я к ним Ангелину внедрила, и ещё этих двух дур подослала... Они давно у Моссада на подсосе. Сначала медпредставителями работали в израильской компании, ну и потом выполняют мелкие поручения... А эти повелись, как лохи. В машину Вале я подложила GPS-трекер, ну и ехала за вами. Встань и отойди к обочине, вот туда.

Георгий послушно прохромал к обочине. Мелкие камешки больно впились в голую пятку. Он понимал, что сейчас умрёт тут, в Костиной куртке и обоссанных трусах. Но эта мысль почему-то не пугала и даже не вызывала у Георгия сожаления. После слов Кости об его, Георгия, никчёмной жизни, в Георгии что-то странным образом надломилось.

— Значит, так... — Верочка сморщила лоб. — Ты побежал, он в тебя выстрелил... Годится... Знал бы ты, Жора, как тяжело еврейке жить в Еврейской Автономной Области...

— Погоди. Что за вирус в посылке? — без всякой надежды ответ спросил Георгий.

Но Верочка ответила.

— Военная разработка СССР. Ты фильмы про зомбоэпидемии смотрел? Вирус молниеносного бешенства. Самое то, травить арабов... Нам очень надо... Я так же штамм Ковида передала в шестнадцатом, но его американцы, походу, присвоили...

Верочка подняла Костин пистолет и навела на Георгия.

— Ты прости, ничего личного, я б тебя тогда даже трахнула... Хотя... нет! Ко мне же твой друг подкатывал, а ты всегда себе создавал дебильные сложности... «Дружба — это главное», ну и мудака ты всё же... Да и бухал много.

— Подожди, — Георгий снова поднял руку. — Скажи хоть, перед смертью. А почему передавать посылки на встрече выпускников? Зачем такие сложности?

Верочка улыбнулась.

— А это я придумала. На встрече не может быть левых людей, только те, кто учились и друг друга знают. Поэтому они и внедрили эту суку психованную Веронику... Ну, на самом деле её Натальей зовут. Прикинь? Сам подумай. Из-за границы приезжают выпускники — те, кто эмигрировал, ну если они даже под колпаком, то на встрече — миллион возможностей передачи и никакого палева! Да если в заведении даже всё камерами утыкать, можно в баню после встречи поехать... Ну, ладно, прощай, однокурсничек!

— Стой! Последний вопрос, — с надеждой спросил Георгий.

— Ну давай, только быстро. — Верочка наклонила голову. — И зря ты по сторонам глядишь, по этой дороге никто не ездит.

— Встреча ведь ещё через два года. Ты что, два года будешь ждать? На тебя же выйдут. Костя сообразил и вышел, и другие выйдут...

— В смысле, через два года? — недоуменно спросила Верочка. — Встреча через неделю. Раз в пять лет, всё по плану. А тебя что, лоха, не позвали?

«Как через неделю, что она несёт?» — пронеслось в голове у Жоры. «Сейчас же двадцать четвёртый год, а встреча будет в двадцать шестом!»

Верочка обхватила рукоятку пистолета двумя руками и прицелилась получше. И в этот момент в кармане Костиной куртки, которую Жора надел на себя, что-то запищало.

— Что у тебя там? Ну-ка покажи, — заинтересовалась Верочка.

Продолжая держать Георгия на прицеле, Верочка медленно подошла. Георгий сунул руку в карман и нащупал какую-то маленькую коробочку. Вытащил.

— Это что у тебя? Пейджер? Вот это да! В двадцать шестом году пейджер... а что там, реально сообщение?

«Каком двадцать шестом году??? — подумал Георгий. — Она, видимо, совсем ебанулась???»

На допотопном зелёном жидкокристаллическом экране старого пейджера высветились слова: «Тобі Пізда! Тобі Пізда! Тобі Пізда!»

Близоруко щурясь, Верочка пыталась прочитать сообщение. В следующую секунду пейджер взорвался в руке Георгия — прямо в лицо Верочке, с ослепительной вспышкой.

Больше Георгий ничего не видел.

Эпилог

Георгий открыл глаза. С трудом сфокусировал взгляд на белом потолке. Покрашен потолок был неровно, и вообще выглядел как-то бугристо. Маляр был, видимо, гражданин среднеазиатской республики. У Георгия в больнице после узбек-ремонта как-то во время приёма на голову пациенту упал здоровенный кусок штукатурки. Ну, хотя бы далеко не пришлось ехать к травматологу.

Георгий пошевелил руками и понял, что руки привязаны. Пошевелил ногами и пришёл к тому же неутешительному выводу — привязаны и ноги. Повернул голову вправо, увидел над собой полупустой пакет с физраствором, в пробку которого была воткнута игла внутривенной системы. Скосил глаза на руку — в вене торчала прилепленная пластырем игла.

Георгий посмотрел влево. Он лежал в больничной палате. Соседние три койки были пусты. Судя по обилию аппаратуры — правда, выключенной — это была палата реанимации.

Дверь палаты открылась, и вошёл однокурсник Игорь.

— О, Жорян! Очнулся! — искренне обрадовался тот. — Как самочувствие?

— Мне срочно надо в УФСБ. Любое по Еврейскому Автономному Округу, — сказал Георгий.

Игорь опешил. Потом вкрадчиво спросил.

— А. Вона чо. А по Самарской области, как, не подойдёт? До Еврейского далековато...

— В смысле Самарской... Я что, в Самаре??? — пришла очередь удивиться Георгию.

— Ну, а где тебе быть? — спросил Игорь и оттянул нижнее веко Георгия, чтобы посмотреть цвет склер. — Ты мне скажи, где ты этот коньяк взял? Ты вообще что-то помнишь?

— А что было? — оторопел Георгий. — Взрыв, потом ничего... Как я в Самаре оказался?

— Ну как что... Ты у нас звезда вечера. Правда, весь вечер-то ты тихо сидел. А вот уже когда кончилось... Ты правда не помнишь?

— Нет... — пробормотал Георгий. «Какой вечер я сидел, — думал он. — Увезли в Самару! Эти контразведчики всё подстроили! Или Моссад!» — А какое сейчас число?

— Уууу. Ясно, — озадаченно протянул Игорь. — Какое число, двадцать второе июня две тысячи первого. День памяти и скорби... А вчера встреча выпускников СамГМУ была. Припоминаешь? Ты весь вечер был в себя погружен. Потом встал, проблевался, зачем-то разделся до трусов и давай бегать... Костя с Верой тебя поймать пытались, но куда там...

«Этого не может быть! Не может этого быть! Ведь три года... Но эта сука сказала, что уже двадцать шестой! А был ведь двадцать четвёртый!»

Игорь продолжал.

— Выбежал из ресторана, по каким-то кустам шарахался. Ухо себе распорол... В багажник припаркованной машины пытался влезть... На жопу упал... Спина не болит? Копчик точно должен был сломать... А! Ты ещё Викторию своим коньяком угостил, помнишь? Она тоже

отожгла. После ресторана все гулять пошли, ну она вдруг заорала — слава пидорам, лесбиянкам слава! И прыгнула с моста!

— Насмерть? — тихим голосом спросил Георгий.

— Да не... — Игорь поправил воротник своего белого халата. — Там невысоко и неглубоко. Выловили. Гаишники как раз мимо проезжали, ну они и выловили. Правда, она одного из гаишников, своего спасителя, за яйца потом укусила. Отблагодарила, короче! В дурку её увезли... Ну, а тебя — к нам, в токсикологию. Я тебя ещё раз спрашиваю — где ты коньяк взял? После обеда следователь обещал прийти. Ментам тоже интересно.

— Так. Игорь Витальевич, что у нас тут? Это вчерашний, который после палёного коньяка?
— раздался женский голос.

Георгий повернул голову и увидел Веронику. Заорал и попытался скатиться с кровати, ожидая, что сейчас та вытащит пистолет с глушителем и его застрелит. Привязанные руки и ноги не позволили.

Вероника никакой пистолет доставать не стала, а, наоборот, очень спокойно спросила.

— Игорь Витальевич. Консультация психиатра когда у нас?

— Через час обещала зайти, Вероника Валерьевна... — ответил Игорь.

Георгий в ужасе бился в своих путах, глядя на Веронику. Ну да, это была она. Высокая, с красивым лицом. Не худая, в меру упитанная — Георгий таких любил. Белый халат, стройные выбритые ноги. Открытые босоножки, ногти, выкрашенные красным лаком...

— Давайте на вечер перенесём. Дайте ему седацию сейчас, и за давлением следите.

Игорь достал из кармана своего халата телефон и дал команду медсестре. Потом они с Вероникой отошли в угол палаты и стали о чём-то вполголоса совещаться.

Вошедшая через минуту медсестра ткнула шприцом прямо в силиконовую систему и ввела пять кубиков чего-то прозрачного. Георгий почувствовал, как слипаются веки. Картинка окружающего мира рассыпалась на странные серые точки. Словно Георгий видел помехи на экране старого черно-белого телевизора. Он смотрел на ступни Вероники Валерьевны, на ногти, покрашенные перламутровым лаком. Или красным лаком? Да нет, всё же перламутровым.

Георгий закрыл глаза.